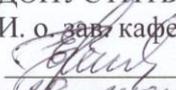

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы: Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
«28» июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Генезис и сущность следственных действий в российском
законодательстве

Исполнитель студент группы 021 ом	<u>30.06.2022</u> (подпись, дата)	Р. А. Гребенюков
Руководитель доцент, канд. юрисп. наук	<u>30.06.22</u> (подпись, дата)	О. В. Скоробогатова
Руководитель научного содержания программы магистратуры док. филос. наук, про- фессор	<u>28.06.2022</u> (подпись, дата)	И. Ю. Куляскина
Нормоконтроль	<u>30.06.2022</u> (подпись, дата)	О. В. Громова
Рецензент	<u>29.06.22</u> (подпись, дата)	Т.В. Губанова

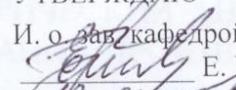
Благовещенск 2022

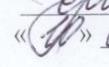
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

«» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Гребенюкова Романа Александровича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Генезис и сущность следственных действий в Российском законодательстве

(утверждена приказом от 05.04.2021 г. № 658-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 30 июня 2022 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): генезис и сущность института следственных действий

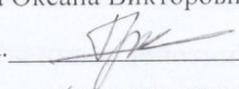
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 16 марта 2020 года.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова Оксана Викторовна, к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 16 марта 2020 года.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 71 с., 79 источников.

СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРИЗНАКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ГЕНЕЗИС СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Цель исследования заключается в установлении хронологического развития института следственных действий, определении признаков и формировании комплексного определения, раскрывающего их сущность и процессуальное назначение.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: изучить процесс исторического формирования института предварительного расследования; провести обзор основных этапов становления следственных действий; выделить наиболее характерные признаки следственных действий; сформировать комплексное определение, отражающее сущностные характеристики и правовой смысл данного явления; определить место и роль следственных действий в системе иных процессуальных действий; выявить основания производства.

В качестве объекта исследования в данной работе являются общественные отношения в области уголовного судопроизводства, складывающиеся в процессе становления и развития института следственных действий.

Предметом исследования являются собранные воедино историко-правовые факты об особенностях становления и развития рассматриваемого уголовно-правового явления и научные доктрины, исследующие теоретические положения об основных подходах к пониманию особенностей и принципов следственных действий, а также уголовно-процессуальные нормы Российского права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Формирование института следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве	10
1.1 Зарождение следственных действий в Российском государстве	10
1.2 Становление и развитие института следственных действий (начало XX – XXI вв.)	23
2 Теоретические аспекты следственных действий	39
2.1 Понятие и признаки следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве	39
2.2 Основания производства следственных действий	51
Заключение	61
Библиографический список	64

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Как известно, уголовно-процессуальное законодательство призвано защищать лиц, пострадавших от преступлений. Однако, для осуществления указанного назначения, требуется выявить и доказать виновность лица, совершившего преступление. Основным средством сбора и проверки доказательств, являются следственные действия, регулируемые Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации. От того, насколько эффективно и качественно будет проведено предварительное расследование, зависит успешность поимки и наказания виновного лица. Поэтому в период всего исторического развития уголовного судопроизводства, следственные действия были и остаются значимым элементом защиты прав и интересов лиц пострадавших от преступлений.

Институт следственных действий постоянно подвергается всестороннему анализу, как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменителей. В ходе изучения, нередко критикуются отдельные положения или же наоборот, отсутствие тех или иных норм в нормативных источниках. Отдельные нормы рассматриваются с точки зрения законности и целесообразности их применения. Итогом подобного критического подхода становятся предложения по совершенствованию законодательной базы, регулирующей порядок проведения следственных действий. Подобные предложения способствуют развитию не только отдельного института права, но и смежных с ним норм, входящих в общую систему права.

Говоря о процессе становления и развития института следственных действий, стоит отметить тот факт, что в науке, изучающей уголовное судопроизводство, учеными не выработано единого мнения о содержании института следственных действий, что как известно, является неотъемлемой составляющей его сущности. Данный тезис подтверждает необходимость непрерывного изучения и дополнения теории уголовного права актуальными понятиями и концепциями, отражающими реальную действительность. На сегодняшний день

наблюдаются фундаментальные проблемы касательно базовых терминов рассматриваемого института. В частности, требует внимание не только теоретическое, но и практическое закрепление термина «следственные действия», которые, несмотря на свою длительную историю существования, и неоднократное упоминание термина в УПК РФ и ряде других нормативных актах, до сих не имеет единого определения, отражающего не только сущность, но и процессуальное назначение.

Однако, уяснение сущности того или иного явления, требует полного и всестороннего изучения предмета исследования. В первую очередь необходимо понимать: как зародилось предварительное расследование, что способствовало его развитию и какие этапы были пройдены на пути становления. В следствие чего, в данной работе значительное внимание будет уделено и процессу генезиса следственных действий в исторической ретроспективе.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что теоретическое рассмотрение вопросов генезиса и сущности следственных действий и в настоящий момент сохраняет свою актуальность и требует досконального и комплексного изучения, что и является определяющим фактором в выборе темы диссертационного исследования.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения в области уголовного судопроизводства, складывающиеся в процессе становления и развития института следственных действий.

В качестве предмета исследования в данной работе выступают: собранные воедино историко-правовые факты об особенностях становления и развития рассматриваемого уголовно-правового явления и научные доктрины, исследующие теоретические положения об основных подходах к пониманию особенностей и принципов следственных действий, а также уголовно-процессуальные нормы Российского права.

Цель исследования заключается в формировании представления об основных этапах зарождения и становления института предварительного рассле-

дования и выяснении сущности следственных действий через выделения ключевых признаков.

Для достижения вышеобозначенных целей магистерской диссертации, следует обозначить и найти ответ на такие задачи как:

- изучить процесс исторического формирования института предварительного расследования;
- провести обзор основных этапов становления следственных действий;
- выделить наиболее характерные признаки следственных действий;
- сформировать комплексное определение, отражающее сущностные характеристики и правовой смысл данного явления;
- определить место и роль следственных действий в системе иных процессуальных действий;
- выявить основания производства.

Основу методологической базы исследования составляет целый комплекс методов научного познания. Подбор общенаучных и специальных методов, основывался на целях и задачах согласующихся с выбранной темой исследования. Среди общенаучных методов особое внимание в работе будет уделено анализу историко-теоретической и научно-правовой литературы, а также отдельным положениям нормативных источников. Помимо этого, произведется синтез выделенных в процессе анализа частей и свойств объектов исследования. С помощью обобщения удастся выявить схожие свойства изучаемого предмета. Не стоит забывать и о таких методах научного изучения как дедукция и индукция, с их помощью происходит изучение от общих тезисов к частным выводам и наоборот соответственно. Специальные или как их еще называют, частно-научные методы характерны для определенной отрасли, помогают более целенаправленно углубиться в сущность рассматриваемого явления или предмета. В частности, в данной работе применяются такие методы как: историко-правовой с помощью которого изучаются государственные и правовые аспекты, в контексте их временного развития; формально-юридический, позво-

ляющий получить понимание о структуре явления через понятийный аппарат и конкретно-социологический, подход к исследованию по средствам исследования юридической практики и исследования различных документов.

Теоретической основой написания данной работы, послужили труды таких ученых как: С.А. Шейфер, В.Ю.Стельмах, В.А.Семенцов, С.Б. Россинский, В.В.Кальницкий и многие другие авторы научных трудов в области уголовного судопроизводства, непосредственно раскрывающие тему предварительного расследования.

В основу нормативно-правового обоснования были взяты такие источники как: Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Далее были рассмотрены ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и постановления Конституционного Суда РФ в части, касающейся производства отдельных следственных действий. Также при наработке материала рассматривались постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав». Помимо нормативно-правовых материалов, непосредственно относящихся к производству следственных действий, в работе фигурирует ряд федеральных законов регламентирующих функционирование смежных отраслей, например: от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» и др. Так как данная диссертация носит историко-правовой характер, то внимание было уделено и более ранним нормативным актам: различные редакции Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., памятники древнерусского законодательства, такие как Русская правда и др.

Структура диссертационного исследования обусловлена ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

1 ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Зарождение следственных действий в Российском государстве

Процесс формирования следственных действий в государстве имеет длительную историю. Еще на рубеже XI-XII веков стали формироваться действия по собиранию доказательств. Закреплены они были в одном из старейших сборников законов Киевской Руси – «Русская Правда». В данном документе можно обнаружить первые упоминания о нарушителях, преступавших нормы закона, совершавших так называемую «обиду» (преступление) и находившихся под юрисдикцией людей князя или родовой общины. С определенной долей условности можно представить их как участников уголовного процесса, против которых применялись существовавшие на тот момент зачатки следственного процесса.

Поводом для начала розыскных действий обычно служило обращение «заклича» - человека, против которого было совершено злодеяние и который обращался за помощью к славянской общине. Место для обращения к народу как правило становилась торговая площадь. Лишь после публичного обращения жители общины могли выступить в защиту «заклича» и начать поиски виновного в злодеянии лица¹.

Защита пострадавшего лица осуществлялась при помощи «свода» и «гонения следа». В основном «свод» применялся в случае кражи или воровства у пострадавшего какой-либо вещи. По своей сущности проведение «свода» напоминало очную ставку и представлял собой процесс, при котором ответчик и истец должны были вместе направиться к лицу, у которого вещь приобретена – и уже тот владелец становился ответчиком по делу. Так происходило вплоть до момента, пока не обнаруживался тот человек, который уже не мог объяснить на каком основании вещь появилась в его владении. На такого человека сразу же

---

¹ Нечаев В.В. История становления органов предварительного расследования: к 300-летию российской полиции. Рязань, 2018. С. 53.

возлагалось обвинение и к нему применялись соответствующие санкции. Для прочих преступлений чаще применялось «гонение следа – поиски преступника всем миром по оставленным им следам преступления²». В случае поимки от виновного требовали выплаты «виры» (штрафа), а в случае невозможности выплаты он подвергался различным, порой жестоким и не всегда гуманным испытаниям, например, нарушителю передавалось раскаленное железо в руки и в случае, если он обожжется, он автоматически признавался виновным в совершении преступления. Также иногда применялось погружение правонарушителя в бочку, наполненную холодной водой, если человек сразу начинает тонуть, то это также означало виновность лица во вменяемом ему преступлении. Очевидно, что столь примитивные и неоправданно жестокие средства отнюдь не являлись достоверным получением истины и имели своей целью скорее устрашение, дабы предотвратить возможные последующие преступления.

И обвиняемый, и потерпевший «заклич» в судебном процессе выступали не одни, как правило у каждой из сторон имелись свои сторонники. У «заклича» это были «помочники», а у обвиняемого «очистники». Также в «Русской правде» впервые можно заметить изменение статусов участников процесса разбирательства: после обращения «заклича» за помощью в поимке преступника, он приобретал статус именуемый «ПотеРусскаяПравдаевший». Не обходилось в разбирательствах и без свидетелей, которые подразделились на две группы: «послухи» - те лица, кто не был прямым свидетелем преступления, но на основании слухов владеет значимой для разбирательства информацией и, что не менее важно, обладает высокой степенью доверия; «видоки» - как следует из названия, являлись непосредственными очевидцами происходящего³.

Предпосылки к формированию функций следователя появились за долго до формирования полноценного следственного органа. В «Русской правде» содержатся упоминания о лицах, занимавшихся частнопроводимым сыском и именуемых как «соки⁴» или, в задачи которых, за определенную плату, выходило

---

²Шуралев А. В. История следствия и следственных органов в России. М., 2019. С. 153.

³Там же, С. 154.

⁴Цит. по: Васильев С.В. Исследования по истории средневековой Руси. М., 2006, С. 102.

донесение о различного рода преступлениях или нарушениях, происходивших в родовой общине. Как отмечал историк-правовед Ю. Бардах соки занимались не только отысканием пропавшего имущества или преступника, но также могли выступать в суде как особо значимые свидетели⁵. Зачастую, в историко-правовой литературе «соков» отождествляют с «ябетниками⁶», приписывая им схожие функции. Однако, анализ первоисточников не дает оснований, для их отождествления.

Параллельно с частнопроводимым розыском, развивался и государственный (уголовный) сыск. Задачи по розыску и поимке преступника отводились в исполнение «вирники, мешальника и емеца⁷». Наибольшую значимым должностным лицом считался «вирник». В его задачи входил объезд закрепленного (вирного) округа. В ходе своего объезда он осуществлял розыск и изобличение преступных лиц, а также проводил суд на ними и взымал «виру» (денежное возмещение) за преступление с виновного лица. На выездах «вирника» сопровождал «машальник» - лицо осуществляющее, своего рода, функции секретаря и личного помощника. С собой у мешальника всегда была «мешь», откуда и происходило название должности, представлявшая из себя «метку», устанавливаемую на специальных палочках, с помощью которой велся учет поступившей виры. Более тяжкие преступления, передавались в работу специального чиновника при князе «емеца» - первого государственного сыскного агента на пути становления следственных органов в истории государства России. За свою работу емец, как правило, получал от пострадавшего лица денежное или любое иное материальное вознаграждение.

Если обратиться к судебным кодексам середины XV века, то в рамках рассматриваемой темы интересно упоминание о проведении обыска. Так Псковская Судная Грамота содержит подробное описание о регламенте проведения обыска и выемки, где говорится, что обыск производился судебным приставом

---

⁵Васильев С.В. Исследования по истории средневековой Руси. М., 2006, С. 103.

⁶Караев Р. Ш., Анучкина А. Д., Белокопытова Н. Ю., Караев А. Ш. Генезис института следственных действий в уголовном судопроизводстве России. Юридический вестник ДГУ. 2015. С. 137.

⁷ Колоколов Н.А., Калякин О.А., Колякина А.В., Лаппо П.В., История государства и права России. М., 2017. С.28.

с обязательным присутствием понятых в количестве не менее двух человек. Также в тексте данного исторического документа, есть упоминание о привлечении к ответственности подозреваемого в качестве виновного в случае, если он препятствует производству обыска, что подтверждается присутствующими на месте понятыми и присягой самого пристава. Если же проведение обыска не подтверждало догадки пристава, то Псковская Судная Грамота трактовала это как осквернение доброй чести подозреваемого и признавала его невиновным в совершении преступления. Результаты проведения обыска имели достаточно весомое значение для разрешения дела, а значит если в момент обыска была найдена вещь, принадлежащая потерпевшему, то какие-либо иные доказательства для присуждения вины подозреваемому не требовались⁸.

Судебный процесс времен Киевской Руси носил состязательный характер, а родовая община занимала в нем особое место. Но уже в период становления централизованного государства, начало XV по XVII вв., суд приобрел черты розыскного процесса, где истцом являлось само государство. Из особенностей данного процесса можно выделить то, что дело могло быть возбуждено вне зависимости от желания самого потерпевшего и, как следствие, дело не может быть прекращено в результате примирения сторон процесса. Также запрещался самосуд в отношении обвиняемого, а при расследовании обязательно применялся повальный обыск, по итогу которого подозреваемого могли подвергнуть пыткам.

Некоторые из историков склоняются к теории о том, что предпосылки формирования розыскного процесса, впервые появляются еще в Псковской Судной Грамоте, в которой содержится категория дел не требующая специального обращения потерпевшего, среди таких дел: убийство, «бой», «конева татьяба» и некоторые другие категории дел⁹. Появились и новые виды свидетелей, помимо уже существовавших «послухов» и «видаков», в нормативном акте есть упоминание и о «иных сторонних людях» - предполагается, что законодатель

---

⁸ Волчанская А. Н. История государства и права России. Киевская и Удельная Русь. М., 2018. С. 163.

⁹ Кошельков Ю. В. Становление розыскного процесса в России в конце XV-начале XVI в. Волот, 2003. С. 149.

имел в виду лиц, проживающих или находящихся в непосредственной близости к месту преступления. Однако в полной мере розыскной (инквизиционный) процесс мог встречаться уже в более поздних исторических документах, где предусматривается применение повального обыска и пытки. В этом контексте интересно рассмотрение Судебник Ивана III 1497 г. В нем к уже существующим процессуальным действиям добавилось «поличное» - улика, найденная во владении похитителя. И как уже было ранее отмечено, одним из основных средством получения сведений являлись пытки. Что касается свидетелей, то Судебник 1497 г. уже не имел разделения свидетелей на категории, объединив всех общим термином «послухи»¹⁰.

Помимо этого, розыскной процесс содержался и в Судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г. В Соборном уложении 1649 г. впервые появляются попытки нормативного оформления процессуальных действий. В частности, закрепляется и, для того времени относительно подробно, регламентируется понятие обыска. По существу, он представлял собой опрос окольных (местных жителей). Было также упомянуто и об «общей ссылке», где стороны процесса могли сослаться на одних и тех же очевидцев происшествия и уже их показания становились решающими при разрешении дела. Среди прочих способов установления истины, в уложении упомянуто и о возможности проведения очной ставки. Однако тут стоит сделать важную оговорку, о том, что данное процессуальное действие хоть и было направлено на получение достоверных сведений по рассматриваемому делу, все же применялось с определенной осторожностью и в целом не являлось следственным действием как таковым, ввиду небезосновательных сомнений в достоверности получаемой информации¹¹. Более поздние Указы конца XVII века содержат рекомендации государя о снижении регулярности использования очной ставки, по причине учащения случаев подкупа или же намеренного искажения сведений самими участниками процесса. Однако

---

¹⁰ Судебник 1497 г. /под редакцией Грекова Б.Д.[Электронный ресурс]URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

¹¹ Пигорев, О. И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве. М., 2010. С. 29.

указ носил рекомендательный характер и никак не препятствовал использованию очной ставки в случае, когда данное процессуальное действие было необходимо.

Для более полного понимания картины происходящих изменений в системе следственных действий тех лет, стоит немного углубиться в историю. Необходимо вспомнить, что для содержания централизованного государства, требовалась постоянное пополнение казны в виде стабильно поступающих фискальных сборов. Первым этапом стало указание в Судебнике 1497 г. на запрет ухода крестьян от своих землевладельцев, с возможностью перехода от одного помещика к другому, по так называемому закону о Юрьевом дне. Подобные ограничения действовали вплоть до принятия Судебника 1550 г. А уже ближе к концу XVI столетия выход крестьян был окончательно запрещен, что означало пожизненное закрепление крестьянина за одним конкретным помещиком. Но уже в 1597 г. крестьянам все же дали возможность уйти от помещика, согласно указу об урочных летах в котором был определен пятилетний срок сыска беглых крестьян. Если в течение этого срока крестьянин не был обнаружен, то помещик терял на него право и крестьянин закреплялся за другим владельцем. Принятый в 1649 г. новое «Соборное уложение» законодательное закрепило бессрочный розыск беглых крестьян с последующим возвращением владельцу. В истории централизованного государства наблюдалась явная тенденция на закрепощение крестьян на фоне усиливающегося самодержавия государства. Усиление бюрократизации в период правления Ивана IV стало началом создания приказной системы, осуществлявших функции как судебного, так и административного аппарата.

Важно отметить, что созданные приказы не имели четкого законодательного регулирования, и могли задаваться по мере необходимости. Что касается следственных функций, то под них был сформирован «приказ, что на сильных бьют челом», позже получивший название сыскной приказ. Суть работы данного органа, сводилась преимущественно к отысканию бежавших от помещика крестьян или же могли заниматься предупреждением возможных готовящихся

заговоров, мятежей против действующей власти¹². В структурную основу органов, занимавшихся предварительным расследованием, входили: 1) Приказ тайных дел – одна из важнейших функций этого органа состояла в осуществлении следствия по особо важным преступлениям против государства. На сегодняшний день существуют теории о том, что данное ведомство являлось первой специальной службой в Российском государстве; 2) Приказная палата (изба) – занималась ведением делопроизводства; хранили материалы воеводского судопроизводства, надзирали за деятельностью выборных должностных лиц и органов местного самоуправления.

В этот период начинает действовать право «Слово и дело государево» что по своей сущности представляло систему политического сыска в России в XVII–XVIII вв. Данное право базировалось на правиле о том, что каждому владеющему информацией о покушении на царя, оскорблении его имени, государственной измене или любом другом злом умысле против царя, предписано было сообщить об этом властям объявив «Слово и дело государево» – что означало готовность дать показания против виновного лица. После сообщения о готовящемся злодеянии против государя, и обвиняемый, и свидетель попадали под стражу и подвергались пыткам с целью выяснения истины по делу¹³. Окончательное решение по делу принималось уже в Москве, в зависимости от предмета посягательства дело могло передаваться в один из существовавших приказов (Стрелецкий, Разбойны и др.). Об итогах следствия обычно докладывалось царю или в Приказ тайных дел (1654 – 1676).

Многие исследователи сходятся во мнении что реформы следствия эпохи Петра I, во многом заложили основу для ныне существующей системы следственных органов. По его указу, следственные функции, ранее относящиеся к ведению губернских старост или воевод, перешли в компетенцию органов полиции. Среди множества функций, отведенных полиции, все же приоритетными для данного органа задачами, Петр видел обеспечение общественного по-

---

¹²Пигорев, О. И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве. М., 2010. С. 197.

¹³Колунтаев С.А., Сырых В.М. История суда и правосудия в России: монография. М., 2019. С. 514.

рядка, ряд функций в области безопасности жизнедеятельности, и, что важно в рамках рассматриваемой темы, борьба с преступностью. Также важно отметить, что на полиции были возложены и задачи по процессуальному оформлению дел, на стадии досудебной подготовки.

В отсутствие специализированного органа, занимавшегося предварительным расследованием, эти функции временно осуществляли Преображенский приказ и Тайная канцелярия. Однако позже, расследование было передано в ведение специализированных органов.

Если говорить об органах, выполняющих функции следственного отдела, то стоит выделить три основных. Первые из них это Майорские канцелярии, которые не входили в структуру какого-либо другого органа, имели относительную независимость и подчинялись императору. Два других являлись структурными подразделениями в аппарате прокуратуры и судебном органе¹⁴.

Большинство исследователей все же сходятся во мнении о том, что именно создание «майорских» канцелярий послужило началом становления в России следственных органов. Первые канцелярии были созданы 25 июля 1713 г. К началу первой половины XVIII века их уже насчитывалось не менее 20, что и дало старт для создания сильного аппарата предварительного расследования. Возросшее число преступлений, в особенности в государственном аппарате, во многом побудили Петра, к скорейшему реформированию следственной системы. Как показывает историческая справка, по статистике только в первой четверти XVIII века в работе у следственных органов, находились дела, в которых фигурировало не менее 40% находящихся на службе должностных лиц¹⁵. Приведенная статистика подтверждает обоснованность создания независимой системы органов предварительного расследования. В противном случае, высокопоставленный статус государственных служащих, значительно осложнял бы проведения расследования или вовсе делал бы его невозможным. Таким обра-

---

¹⁴Загорян С.Г. Эволюционного развития процесса доказывания на Руси в дореволюционный период. СПб., 2019. С. 52.

¹⁵Иванова, Д. А. Из истории становления Следственного комитета Российской Федерации: влияние реформ Петра I. Владимир, 2017. С. 95.

зом, при Петре I впервые сформирована концепция вневедомственного предварительного следствия. В соответствии с ней следственный аппарат рассматривался как правоохранительное ведомство, специализирующееся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы государства, и наделенное, в связи с этим широкими процессуальными полномочиями, самостоятельностью и организационной независимостью от других органов государственной власти. Доказавшая свою эффективность модель построения системы следственных органов, позже легла в основу создания современного следственного комитета.

С прекращением правления императора Петра I, была упразднена и концепция независимого вневедомственного следствия. В период со второй четверти XVIII по начало XIX вв. функции предварительного расследования получили статус «рядового досудебного производства по всем категориям дел вне зависимости от степени и характера общественной опасности преступления¹⁶». Итогом снижения процессуального статуса в рамках общего судопроизводства, стал отказ от наделения следственного аппарата статусом независимого элемента процедуры расследования. И последующий исторический этап формирования института следственных действий, длящийся более 100 лет (вплоть до 1860 г.), ознаменовался административной моделью устройства следственного аппарата, при которой функции предварительного расследования осуществляли судебные или административные органы, в их числе были: Главная полицейская канцелярия, управы благочиния, и др.

Изменениям подвергся и действовавший с 1722 г. Сыскной приказ. По указу императрицы Анны Иоановны, начиная с 1763 г. Сыскной приказ был преобразован в розыскную экспедицию которой были переданы функции по расследованию «татинных, разбойных и убивственных дел», также она стала пе-

---

¹⁶ История следствия в России. [Электронный ресурс] URL: <https://omsk.sledcom.ru/folder/876745/item/935053/> (дата обращения 05.09.20).

ресыльным пунктом куда присылали «колодников» приговоренный к ссылке в Сибирь и Оренбург¹⁷.

В период правления Екатерина II был выпущен «Наказ» 1767 г., в котором делались шаги к гуманизации проведения допроса, путем ограничения применения пыток. Согласно данному документу пытки могли применяться только с официального разрешения губернатора. До издания указа регулярно применялись пытки во время допроса, в том числе и к доносчикам, дабы подтвердить правдивость их доноса.

С 1802 г. по указу императора Александра I в Российской империи было учреждено Министерство Внутренних Дел, которому позднее стали подведомственны все административно-полицейские учреждения, в том числе и городской штат полиции, в котором, в 1808 г. появилась должность следственного пристава.

В конце XVIII – начале XIX вв. уголовное судопроизводство столкнулось с объективными ограничениями возможностей следственного аппарата, в связи с чем встал вопрос о более рациональном использовании его ресурсов. На этом основании и было выдвинуто предложение о разделении следственного аппарата в соответствии с категориями рассматриваемых преступлений. Разделение строилось по достаточно понятному принципу: отнесение более простых по процедуре и сокращенных по времени к одной группе преступлений, а более комплексных и сложных к другой. Положение о дифференциации содержится в книге II тома X V Свода Законов Российской империи, именуемой как «Свод законов по преступлениям¹⁸» - первый систематизированный сборник уголовно-процессуальных норм. Рассматриваемый законодательный источник все еще не представлял собой кодифицированный акт. Однако, данный документ интересен прежде всего тем, что в нем появилась новация для института следствен-

---

¹⁷Смыкалин, А. С. Сыскной (Разбойный) приказ: начало полицейско-следственной деятельности в России. СПб. 2018. С. 387.

¹⁸ Горожанкина Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. Как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svod-zakonov-o-sudoproizvodstve-po-prestupleniyam-1832-g-kak-akt-sistemizatsii-ugolovno-protsessualnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy> (дата обращения: 09.06.2021).

ный действий в виде сформировавшихся двух форм проведения следствия: 1) предварительное следствие (р. Пк. II т. XV) – упрощенное по процедуре и сокращенное по срокам. Производство предварительного следственного действия начиналось с возникновения оснований, таковыми могли служить, например: жалоба пострадавшего, явка с повинной или в случае непосредственного обнаружения полицией признаков совершенного преступления. Конечным итогом предварительного следствия должно было стать выход полиции на виновное лицо, после чего наступал второй этап следствия; 2) следствие формальное ((р. Пк. II т. XV – имеет более сложную по процедуре и по срокам форму. Как уже было сказано ранее, выход на конкретное виновное лицо и становился поводом для начала данного этапа следствия, которое велось до окончательного выяснения обстоятельств (обстоятельства, время и место совершения преступления и др.).

Свой вклад в реформирование следственной системы внесло и научное сообщество. К середине XIX в. институт следственных действий получает стремительное развитие за счет активной работы ученых-процессуалистов в сфере уголовного судопроизводства. Одним из ученых участвовавших в разработке рекомендаций о порядке проведения отдельных следственных действий стал Я.И. Баршев, который в своем труде «Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству» 1841 г. где описывает порядок проведения обыска, тактику производства допроса и личного досмотра.

Нельзя не отметить труды юриста А.А. Квачевского выделившего ряд первичных следственных действий, куда входили: осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка, сбора вещественных доказательств.

Несмотря на стремительное реформирование следственной системы, а также попытки создания систематизированных актов, все же главный ее недостаток состоял именно в административной модели следственного аппарата. В ситуации, когда следственное ведомство непосредственно подчиняется Министерству внутренних дел, возникает конфликт интересов и не представляется

возможным в полной мере рассчитывать на независимое и справедливое расследование преступлений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти. В результате под расследование попадают лишь общеуголовные преступления, в то время как преступные махинации высших должностных лиц остаются без должного внимания, что влечет за собой угрозу основам государственности.

Беря во внимание вышеназванную проблему, судебная реформа проведенная 1864 г., также затронула организационную форму предварительного следствия. Основной тезис реформ следственного аппарата, ссылаясь на уход от административной модели. В то же время, в процессе рассмотрения не поднимался вопрос о возврате к существовавшей при Петре I модели вневедомственного следствия. Как отмечает И.А. Соколов причиной отказа от рассмотрения петровской модели, могло служить несущественное влияние Александра II на ряд важных политических процессов¹⁹. Итогом судебной реформы стало создание нового института судебных следователей - в котором следствие было отделено от полицейского дознания и переведено в структура суда, а сама должность судебного следователя приобрела статус несменяемости.

Принятый в то же время Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. (далее УУС 1864 г.) оставляет за полицией возможность в исключительных случаях проводить следственные мероприятия, об этом говорит ст. 258 УУС 1864 г. «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также, когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы

---

¹⁹ Соколов, И. А. Судебная система в период судебной реформы 1864 года и некоторые проблемы ее функционирования. 2021. С. 179.

опасение, что он умрет до прибытия следователя²⁰». Однако стоит подчеркнуть, что законодатель в данном случае говорит скорее на крайних мерах, чем о разделении полномочий. Этот тезис подтверждается ст. 260 УУС, в которой было указание о необходимости передать дальнейшее производство судебному следователю. Распространялось данное требование и на других лиц, на которых возложено исполнение полицейских обязанностей.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. являлся передовым нормативно-правовым актом своего времени, как с точки зрения структуры, так и применительно к содержащимся в нем нормам. Достигнуть высоких результатов в развитии уголовного судопроизводства, удалось за счет применения научного подхода к производству следственных действий и развития фундаментальной теоретической базы учеными-правоведами.

Среди основных плюсов введения УУС 1864 г. в процесс уголовного судопроизводства следует выделить: во-первых, наличие систематизации самих следственных действий, которая проявляется в четкой структуризации алгоритмов проведения следственных мероприятий, а также выделение их в отдельную группу; во-вторых, следственные действия были выведены из компетенции полиции и переданы судебным следователям, тем самым разгрузив полицию и создав такую систему в которой каждый орган будет отвечать за определенный круг задач; в-третьих, в научном сообществе отмечают высокий уровень юридической грамотности УУС 1864 г., отдельные положения которого, повлияли на становление норм в более поздних нормативно-правовых актах.

Реформированная структура следственных органов впоследствии стала именоваться как судебная модель следственного аппарата. Подобная модель устройства следственной системы также легла в основу формирования военных следователей, состоявших при военных окружных судах.

Подводя итог данному параграфу, стоит заметить, что период зарождения института следственных действий (IX–начало XXвв.) ознаменовался значи-

---

²⁰ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 03.10.2020).

тельными переменами в системе предварительного расследования. Данный период можно охарактеризовать как этап поиска наиболее оптимальной модели устройства следственного аппарата. Помимо этого, в ходе практической деятельности, были открыты и законодательно закреплены основные способы собирания, изучения и закрепления предметов и сведений, значимых для расследования уголовного дела. Все же несмотря на столь длительный период оформления предварительного следствия, впереди предстоял еще не малый пласт работы по формированию правового статуса следственных органов и разработке практических приемов и способов работы следственного аппарата.

1.2 Становление и развитие института следственных действий (начало XX. –XXI вв.)

Значительные перемены в системе уголовного судопроизводства произошли после Октябрьской революции 1917 г., за которой последовал переходный период из «дореволюционной» в «советскую» фазу. На пути становления следствия советского периода, условно можно выделить три основные этапа формирования предварительного следствия.

В рамках первого этапа, начавшегося с революции 1917 г. происходил поиск пути дальнейшего развития всего уголовного процесса в новых политических реалиях. Естественен тот факт, что в ходе работы над моделью нового уголовного судопроизводства, рассматривалась возможность применения как новых концепций, так и наработок законодателя конца XIXв.

Принятый декрет №1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. внес существенные коррективы в систему следственных действий. Был упразднен институт судебных следователей, а его полномочия переданы местным судьям, об этом говорится в п. 3 Декрета о суде от 22 ноября 1917 г.: «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением

всего местного суда²¹». Несмотря на радикальные перемены в общей системе уголовного судопроизводства в целом, и следственного аппарата в частности, выпущенный 22 февраля 1918 г. «Декрет о суде №2» допускал применения некоторых отдельных положений Судебных уставов 1864 г. не отмененных ЦИК и СНК икак было указано в самом «не противоречащих правосознанию трудящихся классов²²».

Р.Ш. Караев обращает внимание на то, что на первых этапах становления нового политического устройства страны, система уголовного судопроизводства де-факто являлась средством установления воли господствующего класса²³. В угоду новой идеологии, следственные подразделения утверждались как в судебных, так и в большинстве других правоохранительных органах. Уже в ноябре 1918 г. был сформирован следственный отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии, а двумя годами позднее образовалась следственная часть при Президиуме Всероссийской чрезвычайной комиссии. Более того, в третьем квартале 1918 г. следственные подотделы входили в отдел губернской или уездной Чрезвычайной комиссии.

Вступившее в силу «Положение о народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 г., регламентировало проведение предварительного следствия и возложило производство на народных следователей: «Производство предварительного следствия по уголовным делам, рассматриваемым Народным Судом с участием шести Заседателей, возлагается на Народных Следователей²⁴». На практике нередко возникали случаи, когда производство предварительного расследования не могло быть отложено, то в таком случае обязанность возлагалась на Народного Судью.

---

²¹ Декрет №1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 02.10.2020).

²² Декрет №2 «О Суде» от 22 февраля 1918 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude2.htm (дата обращения: 02.10.2020).

²³ Караев Р. Ш., Анучкина А. Д., Белокопытова Н. Ю., Генезис института следственных действий в уголовном судопроизводстве России. 2015. С. 138.

²⁴ О народном суде РСФСР [Электронный ресурс]: Положение ВЦИК от 21 октября 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Позднее, 11 ноября 1922 г. было принято Положение о судоустройстве РСФСР. Изучив ст. 32 и ст. 33 данного документа, можно получить представление о структуре составляющую основу следственного аппарата, куда входят: народный следователь – следователь при следственных участках; старший следователь – следователь при губернских судах; следователя по важнейшим делам - следователи при Верховном Суде РСФСР и отделе прокуратуры Народного Комиссариата Юстиции для производства срочных расследований по важнейшим делам²⁵.

Помимо актов направленных на регулирование общих положений в системе следственных органов, были и специализированные нормативные акты, направленные на регламентацию отдельных видов следственных действий. Среди таких актов, можно выделить приказ Начальника милиции РСФСР от 16 марта 1921 г. № 24 «О правилах производства обыска». Основанием для производства обыска называлось «основательное подозрение в том, что в местах, которые должны быть обысканы, скрываются: необходимые для дела вещественные доказательства; разыскиваемый преступник». Документом, в котором были изложены основания для производства данного следствия служил «ордер, выданный начальником уголовно-розыскного учреждения». Также указывалось на недопустимость вмешательства в частную жизнь, в следствие чего, к обыску прибегали только крайних случаях. В приказе были прописаны и должностные инструкции «агента» при наступлении внештатных ситуаций.

Развитию института следственных действий способствовали труды ученых-правоведов. Е.Ф. Буринский в книге «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов» исследовал тактику проведения экспертизы документов и применение ее результатов в расследовании преступлений²⁶.

---

²⁵ О судоустройстве РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 11 ноября 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических

В качестве примера также стоит упомянуть работу С.Н. Трегубова «Основы уголовной техники» где им были рассмотрены отдельные следственные действия и разработаны некоторые рекомендации работникам следственного аппарата для производства первичных этапов расследования, и труды Б.Л. Бразоля «Очерки по следственной части» в которой он изучает специфику проведения осмотров в ходе производства по делам, связанными с железнодорожными крушениями²⁷.

Введенный в действие 1 июля 1922 г. УПК РСФСР внес некоторые изменения в розыскной процесс, но просуществовал достаточно небольшой срок и вскоре был заменен УПК 1923 г. Однако он интересен с точки зрения отражения в нем неопределенности законодателя, касательно организационной судьбы предварительного следствия. Как было отмечено ранее, следственный отдел состоял при судебном ведомстве. Помимо этого, существовал «судебный контроль» - согласно которому, суд согласовывал значимые действия следователя, а именно: прекращение предварительного следствия; приостановление и возобновления следствия при устранении обстоятельств, мешающих дальнейшему производству расследования, также суд мог вернуть дело в производство, указав при этом на какие моменты следует обратить внимание следствию. Жалобы на неправомерные действия следователя или необоснованные решения также рассматривались судом.

Несмотря на зависимость следователя от решений суда, УПК 1922 г. все же допускал возможность решения части вопросов, связанных с организацией работы следователя, через внесения жалобы прокурору, что свидетельствовало о постепенной передаче следствия под контроль прокуратуры²⁸.

Еще одной особенностью УПК 1922 г. становится соотношения между двумя близки по смыслу процессуальными действиями: следствием и дознани-

---

экспертов // Электронная библиотека БЕЛИНКИ: офиц. сайт. 1903.[Электронный ресурс] URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/23489> (дата обращения: 23.12.2020).

²⁷Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части // Юридическая библиотека «СПАРК»: официальный сайт. 1916.[Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie10094.html> (дата обращения: 20.12.2020).

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 // Правотека[Электронный ресурс] URL: <http://pravoteka.ru/encyclopedia13012> (дата обращения: 16.11.2020).

ем. В основе уголовного законодательства СССР была идея о создании двух различных процессуальных институтов, где каждый изрешал свои задачи. Но в противоречие этой идее было желание организовать систему единого расследования, с максимально возможным интегрированием этих структур. В подтверждение данного тезиса можно обратиться к резолюции третьего Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, состоявшегося в июле 1921 г. На съезде прозвучал призыв к акцентированию законодателем в источниках уголовно-процессуальных норм, в части касающейся регулирования вопросов досудебного производства, особого внимания на разность между актами дознания и следствия, как источников доказательств в суде, руководящей роли следователя в общей системе единого расследования, отсутствие необходимости задействовать органы следствия в случае возможности получить с помощью дознания достаточно доказательственной информации²⁹». Как можно заметить, законодателем делался акцент на разности этих двух институтов уголовного судопроизводства, где каждому было отведено свое процессуальное место. В то же время высказывается предложение о необходимости передаче следователю контроля за проведения розыска и дознания. В сущности, такая концепция привела к практическому слиянию двух институтов судебной власти в единой функции преследования.

Принятый позднее Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. становится идейным продолжателем тех основополагающих концепций, что были заложены в УПК 1922 г. Но как и в случае с ранее изданным кодексом УПК 1923 г. все также сохранял некоторую противоречивость в отношении следственной независимости от каких-либо иных институтов уголовного судопроизводства. В частности, речь идет о неразрешенных вопросах организационной принадлежности следователя. На момент вступления кодекса в силу следователь все еще относился к судебной ветви власти, но внесенные поправки в уголовно-процессуальное законодательство указали на явные попытки

---

²⁹Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда. М., 1921 г. С. 4.

изменить существующую систему и окончательно уйти от принципов Судебной реформы 1864 г. Наблюдается все больший уклон в сторону стирания грани между предварительным следствием и дознанием. На примере ст. 106 УПК 1923 г. можно увидеть как полномочия по обнаружению виновного лица передается в работу сотруднику следственного отдела: «В случаях, когда дознанием добыты данные, по которым обязательно предварительное следствие, органы дознания, сообщив о нем немедленно следователю и прокурору, передают весь материал дознания следователю немедленно же...³⁰».

Были также расширены следственные полномочия дознавателя, так в ст. 102 УПК 1923 г. появилось упоминание о проведении допроса с возможностью в дальнейшем избрать меру пресечения для подозреваемого. В случае, если отсутствовала необходимость проведения предварительного следствия, органы дознания, согласно ст. 101 УПК 1923 г. должны руководствоваться теми же правилами, что и при проведении следственных мероприятий. Ко всему вышеперечисленному, стоит также добавить об обязанности дознавателя исследовать все обстоятельства рассматриваемого дела, как оправдывающие, так и смягчающие меру ответственности лица. Все это указывало на попытки законодателя официально закрепить правовую возможность подмены органом дознания следователя в части его основных полномочий.

Несовершенен был и порядок закрепления следственных действий в УПК 1923 г., так как на практике он выглядел несколько иначе. В кодексе законодатель на первое место выставляет предъявление обвинения и допрос обвиняемого, тогда как в правоприменительной деятельности следствие начинается с производства осмотра и освидетельствования. Объясняется это тем, что допрос обвиняемого проходил более результативно для следствия, если предварительно были собраны и осмотрены соответствующие доказательства, и проведены необходимые экспертизы.

---

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Музей истории Российских реформ П.А. Столыпина [Электронный ресурс] URL: <http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения: 15.11.2020).

Как можно заметить, УПК РСФСР 1923 г. в число следственных действий включает предъявление обвинения и составление обвинительного заключения. Норма ст. 109 давала возможность следователю производить отдельные следственные действия или не производить их вовсе, если он придет к выводу о достаточности доказательств по делу. Но в качестве императивной нормы, в статье были прописаны обязательные следственные действия, в их число входили: предъявление обвинения; допрос обвиняемого; составление обвинительного заключения³¹.

Приравнивание данных процессуальных действий к следственным, вызвало немалую долю критики, в связи с тем, что хоть они и относятся к процессуальным, следственными все же не являются, по причине отсутствия в них ориентированности на получение и дальнейшую проверку доказательств, а кроме того и иных аспектов благодаря которым процессуальные действия становятся следственными. Также неоднозначным видится право следователя по своему усмотрению, в ряде случаев не проводить следственных действий.

Анализ вышеприведенных предписаний, свидетельствует об искажении роли следователя, сводя его полномочия к формальному закреплению результатов работы сотрудников оперативно-розыскного отдела. Нередко можно было наблюдать слияние следственной и оперативно-розыскной деятельности, где доминирующее место отводилось последней. Ситуация, при которой доказательственная база выстраивалась на результатах оперативной деятельности, а не следственных мероприятий, не лучшим образом отражалась на ходе расследования.

Не развит был и порядок проведения экспертизы, которая не была выделена как самостоятельное следственное действие и ограничивалась допросом эксперта. То же касается производства обыск и выемки, которые на деле являлись единым действием. В связи с этим у них были единые порядки основания

---

³¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Музей истории Российских реформ П.А. Столыпина [Электронный ресурс] URL: <http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения: 15.11.2020).

и производства. По результату обыска и выемки проводился осмотр, который заключался исследовании вещественных доказательств.

Немаловажную роль в указании курса развития предварительного следствия сыграло еще одно значимое, с точки зрения становления советского судопроизводства, событие. Речь идет о Пятом Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшемся в 1924 г. На съезде выступил один из ведущих государственных деятелей советского периода А.Я. Вышинский, который в ходе своей речи высказался на тему разграничения следствия и дознания. По его мнению, у дореволюционных юристов складывалось ошибочное представление о природе этих двух процессуальных действий. В своем выступлении он объявил, что не стоит приуменьшать значимость ни одной из обозначенных областей уголовного судопроизводства, а также не усматривал причин, по которым стоит противопоставлять их друг другу³². Свои комментарии к выступлению дал Л.В. Головкин, где заявил, что дознание, на словах как бы превозносились до уровня судебной деятельности, но на деле предварительное следствие принижалось до полицейского уровня³³. В итоге базовые принципы формирования предварительного следствия исходили из усиления единства работы следственно-розыскного аппарата, основывающегося на системе соподчиненности элементов, которыми являлись: агент розыска, следователь и прокурор. В резолюции съезда эти положения нашли свое отражение в виде рекомендаций по усилению единства работы следственно-розыскных органов, еще большему подчинению как следственных органов, так и органов дознания, руководству прокуратуры, а также принятию меры по упрощению каждой стадии расследования.

Последствиями структурных изменений в следственном аппарате стал переход под контроль прокуратуры всей системы предварительного следствия, в том числе и дознания. Был также расширен список дел производством которых всецело могли заниматься органы дознания. Производство предваритель-

---

³² Ежегодник советской юстиции [Электронный ресурс] / Президентская библиотека: офиц. сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/331891> (дата обращения: 12.06.2020).

³³ Головкин Л.В., Курс уголовного процесса. М., 2017. С. 213.

ного расследования дознанием должно было осуществляться по установленным процессуальным формам. Таким образом, расследование по значительной части находящихся в производстве дел, перешло от следственных органов к органам дознания. Однако дальнейшая картина производства следственных действий показала неэффективность сложившейся системы. Уход от классической модели следствия, негативно сказался на качестве проводимых расследований. Решением данной проблемы озаботился прокурор А.Я. Вышинский, предложив тогда усилить контроль на этапе возбуждения уголовного дела. Реакцией на данное предложение стало принятие Циркуляра Прокурора СССР, где было отражено требование об обязательном мотивированном постановлении следователя при возбуждении уголовного дела. Во исполнение указанного требования, следователю необходимо было осуществить ряд мероприятий для установления обоснованности возбужденного уголовного дела. Так называемая «доследственная проверка» заняла место классического советского дознания. Начиная с 1934 г проведение расследования, осуществлялось только после вынесения постановления следователя о начале возбуждения уголовного дела в связи с наличием в деле признаков преступления.

Период с 1923 г. по 1927 г. ознаменовался реформами, направленными на развитие административной централизации в сфере государственного управления. Если до 1923 г. преобладала судебная модель в структуре следственных органов, то в последующие годы следственная система взяла курс на возвращение к административной модели. Подобная стратегия имела своей целью получить по итогу реформ в стране, более управляемую следственную систему.

Первые попытки приведения к административной модели были предприняты в Московской губернии, где в экспериментальной форме к органам прокуратуры были приставлены судебные следователи. Решением коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР стало признание успешности данной модели. Уже в 1928 г. той же коллегией было издано постановление «о передаче следственного аппарата в распоряжение прокуратуры РСФСР». Постановле-

ние «Об изменении Положения о судоустройстве» изданное ВЦИК и СНК РСФСР 3 сентября 1928 г. закрепило вышеуказанное постановление.

Итогом административных преобразований в стране стало прекращение к 1936г. института судебного следствия, просуществовавшего на тот момент более 70 лет, и установления на его месте административной модели предварительного следствия.

Законодательное закрепление данная система получила с принятием 5 ноября 1936 г. постановления «О структуре прокуратуры Союза ССР». В 1939 г. следственные подразделения также были образованы в органах государственной безопасности и милиции. Все последующие изменения в структуре следственных органов заключались в перенаправлении некоторой части функций предварительного расследования от прокуратуры к органам внутренних дел. Как отмечают некоторые ученые, передача части следственных полномочий от одних органов к другим, не имело за собой объективных предпосылок и было основано исключительно на влиянии руководителя того или иного ведомстве на действующих руководителей государства.

Следующей вехой в истории развития уголовно-процессуального законодательства связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. С точки зрения производства расследования, стоит отметить, что многие следственные действия были существенно переработаны и дополнены. Так, значительному пересмотру был подвержен порядок проведения осмотра. В кодексе были закреплены виды осмотра, а также лица, имеющие право на участие в нем.

Осуществление допроса законодатель дополнил нормой о запрете использования наводящих вопросов. Указанная норма стала основанием допустимости доказательств, полученных в ходе проведения допроса.

Новеллой в законодательстве об уголовном судопроизводстве стало такое следственное действие как «предъявление для опознания». В случае, если следователь усматривает необходимость получения дополнительных сведений, он

вправе в присутствии свидетеля, потерпевшего или подозреваемого предъявить ему для опознания субъекта или предмет.

Однако УПК 1960 г. лишь формально закрепил и урегулировал следственное мероприятие, сложившееся в процессе правоприменительной деятельности следователей и дознавателей. Еще в первой половине XX века В. В. Громов в своем труде о «Предварительном расследовании по уголовным делам» предложил свой взгляд на регламентацию «акта предъявления личности». Позднее, отдельные тезисы легли в основу законодательной нормы. Также, о широком распространении данной нормы свидетельствует методическое письмо Прокуратуры СССР 1936 г. «Опознание личности обвиняемого при расследовании преступлений», содержащее методику проведения и участвующих лиц.

В новом кодексе своё развитие получила экспертиза. В нее были внесены новые элементы и переработаны уже существующие. Предшествующий УПК РСФСР 1923 г. говорил о привлечении экспертов только при проведении осмотров и освидетельствований. Теперь же появилась возможность приглашать эксперта на любой стадии предварительного следствия если требовались специальные познания в профильной области. Улучшению качества проведения экспертизы, поспособствовала норма, в которой закреплялось право эксперта указывать на обстоятельства, выясненные им в ходе работы над поставленными вопросами по уголовному делу³⁴.

УПК РСФСР 1960 г. внедрил в уголовное следствие личный обыск. Закон устанавливал, что в случае, если имеются основания предположить, что субъект данный момент имеет предметы или документы, которые могут отразиться на ходе расследования, а также в момент задержания или заключения под стражу, личный обыск производился без постановлений или соответствующих санкций прокурора.

Не лишним будет упомянуть, что законодательство тех времен строго соблюдало морально-нравственные нормы и, в связи с этим, личный обыск осу-

---

³⁴ Салимов, А. Н. История развития следственного комитета в Российской Федерации: основные этапы и особенности. 2019. С. 487.

ществлялся лицом того же пола, что и обыскиваемый. То же требование распространялось и на присутствие понятых при личном обыске.

Еще одним новшеством для уголовного судопроизводства становится внедрение экспериментальных способов получения информации. Одним из таких способов становится следственный эксперимент. Данный процессуальный акт содержался в ст. 183 УПК РСФСР 1960 г. где было сказано: «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения схожих действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий³⁵». Практика работы следователей показывает, что следственный эксперимент плотно внедрился в деятельность представителей следственных структур. В первой половине XX столетия существовало множество научных дискуссий среди ученых-правоведов о сущности данного способа установления истины.

Схожесть с иными процессуальными действиями сформировало позицию автором о несамостоятельности следственного эксперимента.

К примеру, М. С. Строгович высказал мнение о том, что следственный эксперимент представляет собой вторую, динамичную, стадию, тогда как первой стадией является осмотр³⁶.

Правовед М. А. Чельцов рассматривал следственный эксперимент как один из видов тактического приема, «оформлять который следует протоколом осмотра³⁷».

Как самостоятельное следственное действие, следственный эксперимент выделяла Н. И. Гуковская, обосновывая свою точку зрения тем, что он «не вписывается в рамки ни одного из принятых в работу следствия процессуальных действий и по своей сути ближе к научному эксперименту³⁸».

---

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 27.10.1960 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1>. (дата обращения: 11.02.2020).

³⁶ Строгович М.С. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 245.

³⁷ Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном праве. М., 1954. С. 73.

³⁸ Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии. М., 1958. С. 21.

Схожей точки зрения придерживались и авторы последующих редакций уголовно-процессуального закона, что и послужило поводом к официальному нормативному закреплению следственного эксперимента. Уже к 1860 г. следственный эксперимент стал частью работы следственного аппарата.

Исследования законодательства советского периода показывают значительную динамику на пути становления следственных действий как самостоятельного института системы уголовного судопроизводства. Ученые рассматриваемого исторического периода приложили немало усилий для формирования теоретических концепции и предложений по совершенствованию следственного процесса. Их научные труды были взяты за основу при разработке уголовно-процессуальных кодексов. Наиболее явно развитие уголовно-процессуального законодательства в целом и следственных действий в частности, наблюдается при сравнении двух УПК РСФСР. Как было отмечено ранее УПК РСФСР 1923 г. еще не содержал в себе детальной регламентации закрепленных в нем следственных действий (осмотр и освидетельствование, обыск и выемка, допрос), а часть из них и вовсе были лишь упомянуты в тексте кодекса (очная ставка, экспертиза). Пришедший ему на смену УПК РСФСР 1960 г. предлагает значительно более подробную регламентацию применяемых в работе следователя действий. В практику следователя официально были внедрены как самостоятельные те действия, которые прежде представляли вариацию основных средств собирания доказательств. К таковым относятся выемка и очная ставка. Отметить также стоит, что следственный эксперимент и предъявление для опознания были впервые введены в процесс уголовного судопроизводства лишь с принятием УПК РСФСР 1960 г.³⁹

Помимо изменений в системе расследования, изменения также происходили и в структуре аппарата следственного подразделения. В их основе были заложены концепции о налаживании регламентированной процессуальной формы и развитие предварительного расследования несудебного типа.

---

³⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Kremlin.ru офиц. сайт. 27.10.1960.[Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (дата обращения: 02.03.2020).

Основное содержание данной концепции можно выразить в нескольких основных тезисах:

1) производство предварительного расследования осуществляется после того момента, как было возбуждено уголовное дело;

2) указанная стадия производится двумя взаимозаменяемыми отделами: дознания и предварительного следствия;

3) каждый из отделов имел несудебную форму, а различия проводились лишь в технических аспектах их работы, более того, функции каждого из отделов могли выполняться органами внутренних дел или органами безопасности;

4) внесудебный статус предварительного расследования компенсировался за счет строгого контроля со стороны прокуратуры, а расследование по наиболее опасным категориям преступлений проводилось непосредственно прокуратурой;

5) следственные органы, по сравнению с дознанием, имели большую процессуальную самостоятельность, в частности, они имели право оспаривать решения прокурора у вышестоящего руководства;

6) производство дознания могло осуществляться в двух формах: когда расследование осуществлялось только дознанием, в силу малозначительности преступления; когда дознанием проводились только те следственные действия, по которым требуется провести работу немедленно и в последующем передаются в работу следственных органов.

7) Проведение особых оперативно-розыскных мероприятий, не относящихся к следственным действиям, является той отличительной чертой, благодаря которой происходит отделение оперативно-розыскной деятельности в обособленный от уголовного процесса институт.

Как можно заметить, в процессе преобразования советской системы уголовного судопроизводства, законодатель отказался от противопоставления следствия как судебного элемента и дознания как милицейского, и тогда же были заметны явные попытки организации единой системы расследования в

виде двух формально разделенных институтов, но фактических во многом дублирующих полномочия друг друга.

Концепция единого несудебного расследования советского периода сохраняла свою актуальность и в более поздних редакциях УПК. Реформа следственного аппарата 2007 г. в результате которой следственный аппарат органов прокуратуры получил относительную самостоятельность, а на смену прокурорскому надзору пришел контроль руководителя следственного органа. Данный шаг стал лишь первым этапом на пути становления самостоятельного следственного комитета. Однако, тема современного устройства предварительно расследования достойна отдельного внимания.

Стоит упомянуть что, сформированный Следственный комитет по-прежнему оставался в системе органов прокуратуры, а должностные лица все еще имели статус прокурорских работников. Переход к полностью самостоятельной модели следственного аппарата состоялся с принятием ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации». Данный закон в ст. 1 установил независимость следствия от прокуратуры, а также закрепил норму, согласно которой, руководство деятельностью осуществляет президент РФ. Внесенные изменения положительно сказались на беспристрастности и эффективности расследования преступлений, в том числе положительная динамика наблюдается при расследовании преступлений высших должностных лиц,

Как известно, становление практически любого правового института процесс динамичный и длящийся постоянно, следовательно, и институт следственных действий продолжит своё развитие под влиянием различных исторических, политических и правовых явлений. Проведенное исследование показывает, что первоначально в расследовании были задействованы, своего рода, основополагающие (первичные) следственные действия, базирующиеся на одном методе познания. От основополагающих отделились и получили самостоятельное нормативное закрепление производные следственные действия.

В практике производства следственных действий нередко возникали ситуации, при которых применение классических следственных действий не приносило желаемого результата, тогда в дело вступали ранее неизвестные тактические приемы. В случае если тактический прием находил свое применение в иных схожих обстоятельствах, то он становился неким подобием правового обычая. Многократное его применение приводило к оттачиванию техники его применения. Параллельно в научном сообществе обсуждалась теоретическая составляющая, куда входило выяснение сущностных признаков, отличительных черт, соотношение с другими следственными действиями и многие другие аспекты. Итогом теоретического изучения и практического применения становилось законодательное урегулирование и формальное закрепление тактического приема в уголовно-процессуальном законодательстве, в качестве самостоятельного следственного действия. Подводя итог вышесказанному, следует то, что предпосылками к развитию института следственных действий, являются закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве: во-первых, новых следственных действий, сформировавшихся путем выделения из существующих следственных действий; во-вторых, тех следственных действий, чье формирование обусловлено появлением новых средств и способов совершения преступлений.

Исторический путь становления института следственных действий показывает, что несмотря на постоянную модернизацию и попытки улучшить систему собирания доказательств, активное применения новых тактических приемов в работе следственного аппарата, сама по себе система следственных действий на всем пути своего развития долгое время не могла сформироваться как независимый институт. Большую часть существования, следствие являлось лишь придатком того или иного правоохранительного органа, что не могло не сказаться на качестве следствия. И лишь к началу XXIV в. сформировался независимый процессуальный институт с обособленными нормами и структурой.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1 Понятие и признаки следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве

Для того чтобы разобраться в сущностном содержании следственных действий, необходимо дать их четкую характеристику. Попытки дать определение данному правовому явлению, появились еще за долго до формального закрепления в нормативных актах, которое, к слову, так и не состоялось. Появление термина в обороте вызвало в научном сообществе многочисленные мнения относительно содержания данного понятия. Различными авторами было предложено множество версий определения, которое бы наиболее полно отражало его сущность и процессуальное назначение.

Как верно отмечают некоторые представители научного сообщества, применительно ко всем существовавшим уголовно-процессуальным кодексам, относится характеристика так называемого «хронического» отказа законодателя от нормативного закрепления понятия следственные действия⁴⁰. Принятый еще в 2001 г. и ныне действующий УПК РФ также не урегулировал данный вопрос и оставил дефиницию термина «следственные действия» без должного внимания.

Обратившись к токовому словарю, можно заметить, что само значение слова дефиниция в переводе с латинского definition—означает определение, а своим происхождением обязано уже греческому слову «хорос» - имеющим значение «пограничный столб». Исторические корни говорят о назначении дефиниции в прямом смысле разграничивать одно определение от другого, через их основные характеристики⁴¹.

Возвращаясь к анализу различных редакций уголовно-процессуального кодекса, стоит отметить неоднократное упоминание термина в тексте документа, что может свидетельствовать о возрастающей роли следственных действий

⁴⁰ Халили У. Д. О признаках следственных действий. М., 2018. С. 58.

⁴¹ Василенко С.И. Понятие "психология следственных действий": сущность, признаки, системообразующие элементы и подходы к реализации. экономика и управление в современных условиях. СПб. 2019. С.

в процессе расследования уголовных преступлений. Также необходимо упомянуть, что в актуальной редакции процессуального кодекса содержится дефиниция такого термина как неотложные следственные действия – «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования»⁴². Указанное определение никаким образом не способствует уяснению сущности следственных действий как таковых. В нем лишь отражена возможность, благодаря которой, органы дознания могут экстренно осуществить необходимое в данный момент следственное действие, в случаях, когда оперативное реагирования может сказаться на исходе дела.

Отсутствие законодательно закреплённого понятия, накладывает определённые трудности при исследовании предмета, метода и многих других структурных элементов системы следственных действий, но в то же время порождает дискуссии в научном сообществе, что сказывается на растущем количестве мнений по данному вопросу.

Существующие на сегодняшний день подходы к пониманию следственных действий, условно можно представить в виде широкой и узкой трактовки. Сторонники широкого подхода придерживаются мнения, согласно которому, следственными являются все процессуальные действия, проводимые как следователем, так и дознавателем, без учёта поставленных целей и задач. В частности, данную точку зрения отстаивали И.Ф. Герасимов и А.М. Ларин⁴³.

В свою очередь, приверженцы узкой трактовки понимания следственных действий считают, что рассматривать следственные действия следует через призму имеющихся у следственных действий определённых цели и задачи, и соотносить их с процессуальными как общее и частное. На сегодняшний день,

---

⁴² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ[Электронный ресурс]URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.11.2020).

⁴³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147.

многие процессуалисты придерживаются именно узкого подхода, поскольку в таком случае понимание следственного действия приобретает правовой смысл и естественным образом выделяется из числа всех прочих процессуальных действий. Что касается действующего УПК РФ, то проанализировав п. 32 ст. 5 УПК РФ, можно заметить, как законодатель четко разграничивает следственные и процессуальные действия: «Процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом⁴⁴». Официальная позиция законодателя, которая также исходит из узкого подхода к определению следственных действий, прямо указывает на то, что предварительное следствие является частью общей системы процессуальных действий.

Разграничение следственных и процессуальных действий строится на основании выделения наиболее характерных признаков. В своей работе А.Б. Соловьев и Г.С. Казинян к характерным признакам относят непосредственное участие следователя, производящего, как правило, большую часть следственных действий самостоятельно. Также они выделяют детальную процессуальную регламентацию и направленность на собирание и проверку доказательств⁴⁵. Вышеуказанные признаки иногда дополняются фиксацией, оценкой (анализом) и использованием доказательств.

Автор И.Е. Быховский в своем труде указал три основных критерия выделяющих следственные действия на фоне других процессуальных действий.

Первым из них он выделил то, что к следственным действиям можно отнести только те действия, которые направлены на получение доказательств по делу.

Вторым критерием была выделена особенность возникновения следственных действий, а именно - после возбуждения уголовного дела.

И наконец третьим критерием стала регламентация производства следственных действий нормами уголовно-процессуального закона⁴⁶. Коллектив

---

⁴⁴Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 150.

⁴⁵Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. С. 23.

⁴⁶Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. Волгоград, 1976. С. 6.

авторов Н. С. Алексеев, Ю. Н. Белозеров, В. В. Рябоконт среди вышеназванных признаков, приоритетное место отдают именно сбору и проверке доказательств⁴⁷.

А.А. Чувилева отмечает, что не каждое следственное действие направлено на сбор и проверку доказательств. В качестве примера она приводит осмотр места происшествия, который может иметь в себе цель как обнаружения доказательств, так и установления обстановки происшествия или выяснения каких-либо других обстоятельств, оказывающих влияние на результат уголовного дела⁴⁸. Однако, основной задачей осмотра следователь ставит мероприятия по обнаружению и сбору вещественных доказательств, по мере ознакомления, с которыми, открываются новые подробности, ранее не фигурировавшие в материалах дела. Дополнение уже имеющейся следственной информации более новыми сведениями, в ходе производства следственного действия, как раз и составляет смысл предварительного расследования как основной возможности получения доказательств, тогда как выяснение обстановки места преступления или иных значимых фактов, будут выступать второстепенными задачами.

Е.С. Токаренко помимо уже указанных признаков, также дополнил, что следственные действия обладают обеспеченностью мерами государственно-властного принуждения, имеют познавательно-удостоверительный характер и производятся путем непосредственного взаимодействия уполномоченного лица с носителем информации⁴⁹.

Авторами научных работ В.В. Кальницким и П.Г. Марфиным был внесен определенный вклад в наполнение перечня отличительных признаков. В своей работе они упомянули о пренебрежении некоторыми конституционными правами граждан в угоду осуществления правосудия, а также о том, что в ходе

---

⁴⁷ Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий: учебное пособие. М., 1990. Советский уголовный процесс. М., 1989. С. 20.

⁴⁸ Чувилев А.А. Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству СССР и некоторых зарубежных социалистических стран. М., 1989. С. 3.

⁴⁹ Токаренко Е.С. Основные признаки следственных действий. 2012. С. 53.

следствия реализуются как двух, так и многосторонние правоотношения⁵⁰. Но в данном случае следует дополнить, что последний из указанных признаков едва ли является специфическим и скорее характеризует общую структуру процессуальных правоотношений.

Изучив мнения различных ученых-процессуалистов относительно специфических признаков и опираясь на действующую нормативную базу, представляется возможным, выделить некоторые наиболее характерные признаки следственных действий:

- познавательная направленность;
- детально проработанный порядок производства;
- наличие оснований производства;
- обеспеченность государственно-властным принуждением;
- производства следственных действий только уполномоченным лицом.

Данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен другими, не менее значимыми признаками. В контексте данной работы, будут подробно рассмотрены вышеуказанные признаки, так как по мнению автора именно они являются ключом к раскрытию сущности следственных действий.

Начать следует с одного из наиболее часто упоминаемых признаков - познавательной направленности. Именно его выделяют в качестве основных, когда речь заходит об особенностях следственных действий. В научной литературе он также носит название «познавательно-удостоверительный»⁵¹. Стоит отметить, что данная формулировка затрагивает основные направления деятельности следователя или иных уполномоченных лиц, при осуществлении следственных действий. Познавательная деятельность опираясь на базовые логические законы, имеющие своей целью установить конкретные обстоятельства дела и понять какие из обстоятельств, требуют удостоверения, то есть придания им проверяемого статуса.

---

⁵⁰Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан: учебное пособие. Омск, 2004. С. 32

⁵¹Токаренко Е.С. Основные признаки следственных действий. Краснодар. 2012. С. 53

Более широкий подход к рассмотрению познавательного признака предложил В.Ю. Стельмах. Основными аспектами, составляющими указанный признак, с точки зрения автора, становятся: применение приемов, как логического, так и чувственного познания в ходе осуществления следственных действий. В своей статье автор также ссылается на направленность на собирание и проверку доказательств, а целью познания выделяет установление и доказывание фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁵². Многими авторами поддерживается указанный подход и отмечается, что именно благодаря данному признаку происходит разграничение между следственными действиями и действиями относящимися к прочим процессуальным. Однако противоположная точка зрения ссылается на недопустимость рассмотрения данного признака в качестве ключевого, так как он в той или иной мере применим и к иным процессуальным действиям.

Немаловажной составляющей признака познавательной направленности для многих ученых становится результат производства следственных действий, а именно – доказательства в различных вариациях, тогда как иные процессуальные действия направлены на получение сведений об источниках доказательств и на получение данных или предметов оказывающих влияние на последующее получение следственных доказательств.

В заключении рассмотрения данного признака, отмечу, что целью познавательной деятельности является получение доказательств и выяснение обстоятельств, которые необходимо будет доказать в будущем, то есть они состоят из получения, проверки и оценки существующих доказательств. Кроме того, следователь может достигать других целей во время проведения следственных действий, тем не менее когнитивная направленность является одной из существенных характеристик следственного действия.

Как было отмечено ранее, познавательная направленность не является единственным исчерпывающим признаком следственных действий. Поэтому, когда встает вопрос об отнесении процессуального действия к следственным,

---

⁵² Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий. М., 2014. С. 91.

то стоит рассматривать ряд признаков в совокупности. Как верно заметили правоведы В.В. Кальницкий и П.Г. Марфин, иные процессуальные действия могут быть также сопряжены с возможностью получить ранее не установленные сведения о преступлении.

Как и любая государственно-властная деятельность, получение доказательств в процессе работы по уголовному делу, сопряжено с применением мер государственного принуждения. Такое принуждение подразделяется на две основные группы: уголовно-процессуальное и уголовно-правовое⁵³.

Первое из вышеназванных может проявляться в виде принудительного привода участников следственного процесса, вскрытия запертых помещений с целью обыска и выемки, а также возможно применение иного физического воздействия. Что касается уголовно-правового принуждения, то в данном случае уместно говорить о мерах превентивного характера, т.е. участники уголовного процесса могут быть предупреждены о возможности применения к ним соответствующих мер ответственности в случае отказа от сотрудничества со следствием, к примеру: не желая давать показания или намеренно искажать факты.

Целесообразность применения мер принудительного характера в рамках уголовного расследования представляется вполне оправданной. Но российское процессуальное законодательство не раскрывает рамки тех самых принудительных мер, ни в отдельных положениях законодательных актов, ни в статьях содержащих общие нормы проведения следственных действий. Следственные нормы регулирующие действия следователя, содержат в себе указания на те или иные обязанности должностного лица, но не упоминается об ответных обязанностях со стороны иных участников следственных действий. Практика показывает, что нередки случаи, когда подобное законодательное упущение, вынуждает уполномоченных лиц оказывать принудительные меры при сопротивлении лиц в ходе проведения расследования.

---

⁵³ Орлов А.В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия. Самара. 2018. С. 217.

Следующий признак достаточно тесно переплетен с ранее названным и выражается в ограничении прав граждан. Однако он является вполне самостоятельным и может рассматриваться как отдельно, так и во взаимодействии с другими признаками. Как было отмечено ранее, следственные действия, как наиболее эффективный на сегодняшний день средств получения истины, предполагает ограничение конституционных прав граждан, что может проявляться во вторжении представителей органов государственной власти в сферу частной жизни участников уголовного процесса. С.А. Шейфер в своей работе поясняет, что сам характер проведения следственных действий, предполагает отсутствие диспозитивного права для участников процесса, т.е. следственное действие будет проведено не с учетом желания каждого субъекта следственного процесса, а в соответствии целыми исполнением норм уголовного закона. Следовательно, в свою очередь, как непосредственный представитель исполнительной власти государства, обязан вести контроль исполнения участниками процесса их обязанностей и соблюдения их законных прав⁵⁴.

В силу недопущения нарушения основных положений Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права, в которых провозглашается, что права и свободы являются высшей ценностью государства, а также отмечается неприкосновенность личности, жилища и частой жизни, необходимо «очертить» пределы допустимого вмешательства в личную жизнь граждан, на этапе предварительного расследования, с целью пресечения неоправданного ущемления их интересов. В связи с этим, для проведения следственного действия необходимо понимать его цель, содержания и какие для этого существуют основания. С.Б. Россинский по поводу цели проведения следственного действия, указал на ошибочность мнения, согласно которому под целью проведения следственного действия понимается конкретные предметы или информация, которые будут получены по итогу проведения следственного мероприятия. На деле целью следственного действия является установления новых сведений, а сопутствующие процессы, такие как собирание и

---

⁵⁴ Шейфер С.А. Меры принуждения при производстве следственных действий. Ярославль, 1977. С. 74.

проверка доказательств, будут относиться к содержанию, направленному на получение доказательственной информации⁵⁵.

Рассматриваемый признак в равной степени относится ко многим существующим следственным действиям, но также он присущ и иным процессуальным действиям. Поэтому наиболее верный подход к его рассмотрению будет в так называемой связке с другими признаками для выявления сущностных черт следственных действий.

Возвращаясь к определяющим признакам следственных действий, стоит затронуть момент детальной процессуальной регламентации, который, по мнению многих ученых-процессуалистов, становится наиболее ярким выражением сущности рассматриваемого явления. Впервые в научном сообществе об этом признаке упомянул А.А. Чувилев. Впоследствии его идею поддержали А.П. Рыжаков⁵⁶ и В.В. Кальницкий⁵⁷.

Интересным мнением поделился Р.В. Костенко, где он делится соображениями по поводу важности неукоснительно придерживаться процессуальных регламентов на этапе сбора следственной информации, ведь такой порядок предусмотрен не только для гарантии достоверности, но также с целью соблюдения законные права субъектов⁵⁸.

Особенно интересен данный тезис в контексте вышеназванного признака, касающегося возможности ограничения законных прав и интересов граждан, стоит отметить, что они работают комплексно и являются дополнением друг друга. Эту взаимосвязь можно увидеть при анализе действующего законодательства, предусматривающего более подробный порядок проведения следственных действий в случаях прямого ограничивающего конституционных прав лиц участвующих в деле или в процессе их реализации могут быть затронуты те или иные законные права граждан. Естественно, более детальное пояснение

---

⁵⁵Росинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается. 2015. С. 20.

⁵⁶Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск, 2015. С. 13.

⁵⁷ Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997. С. 9.

⁵⁸ Костенко Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика. СПб., 2006. С. 133.

порядка производства следственного действия ограничит намеренное или случайное ограничения прав участников процесса и повысит степень достоверности получаемых сведений.

Л.М. Карнеева затронула тему фиксации следственных доказательств с целью последующей проверки их достоверности. В частности, в своей работе она поясняет: «Гарантом всестороннего и объективного отражения результатов по итогу расследования, будет соблюдение существующих правил оформления протоколов следственных действий, иначе будет невозможно обеспечить доверие к отраженной содержащейся информации⁵⁹».

О важности соблюдения процессуальной формы при сборе доказательственной информации высказался А.В. Руденко указывая на то, что соблюдении законных требований к процессу доказывания является ключом к достоверности полученных знаний. Также он отмечает, что основой достоверности выводов должностных лиц, осуществляющих следственные действия, должно быть отличающееся последовательностью и полнотой логическое осмысление полученных доказательств⁶⁰.

Проявление процессуальной регламентации как признака следственных действий можно проследить в следующих аспектах:

- 1) наличие оснований производства;
- 2) проведение следственных действий уполномоченным на то лицом. Нарушение указанного положения, безусловно, приведет к утрате доказательственного значения результатов следственных действий. В ст. 38 - 40¹ УПК РФ содержится перечень лиц, имеющих право на проведение следственных действий, в их число входит: следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и ряд иных лиц;
- 3) присутствие в норме права императивных норм с указанием особого процессуального порядка и условий, выполнение которых обязательно для всех участников процесса;

---

⁵⁹Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан. Омск, 2004. С. 32.

⁶⁰ Руденко А.В. Предмет и структура логики доказывания. Краснодар, 2011. С. 127-128.

4) информационно-удостоверительный характер, означает что о результатах проведенных следственных мероприятий уполномоченное лицо должно будет удостоверить, т.е. донести информацию до других участников уголовного судопроизводства в принятой законом форме. Это могут быть протоколы, бланки, отчеты и прочие документы.

Основные признаки раскрываются также и в определении понятия следственные действия. На сегодняшний день в научной литературе сложились различные мнения по поводу наиболее корректного содержания. При раскрытии данного термина большинство авторов опирается на позицию узкого подхода к трактованию.

Например, В.П. Божьев в своем понимании следственные действия исходит из того, что это – «производимые в строгом соответствии с законом поисково-познавательные и удостоверяющие действия уполномоченных лиц, направленные на обнаружение, проверку и закрепление доказательств по уголовному делу⁶¹». Как можно заметить, в определении автор делает акцент на одном из ключевых признаков следственного действия - строгом соответствии закону, а также подчеркивает важность проведения следственного мероприятия субъектом уголовного судопроизводства, имеющим на это законное право. В качестве цели следственного действия, как следует из определения, В.П. Божьев усматривает получение и работу с доказательствами.

По мнению Р.Х. Якупова, к следственным действиям относятся «такие процедуры сбора и проверки доказательств, предусмотренные процессуальным кодексом и направленные на установление фактических обстоятельств, имеющих отношение к делу, а в некоторых случаях и на достижение других правовых целей, характеризуются независимой и подробной процедурой получения и обработки их достижения и результатов⁶²». В данном определении делается акцент именно на цели следственных действия, как источника получения доказательственной информации по делу, помимо этого автор обращает внимание,

---

⁶¹ Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. М., 2019. С. 235.

⁶² Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. для. вузов. М., 2005. С. 323.

что в ходе следственных действий могут быть достигнуты и иные цели, прямо не установленные уголовно-процессуальным законодательством. П.М. Туленков, в целом высказывает похожее мнение и считает, что под следственными действиями следует понимать: «совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и поддерживаемых государственно-властным принуждением операций и методов, проводимых во время расследования преступлений, с целью выявления, фиксации и проверки фактических данных, которые имеют доказательную ценность в уголовном деле⁶³».

С.А. Шейфер понимает следственные действия как «комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации⁶⁴». В данном определении делается упор на признак строгой процессуальной регламентации работы следователя, а также на важности непосредственного восприятия информации следователем, так как правильное ее восприятие и фиксация, без упущения важных деталей, скажется на исходе разрешения дела.

Опираясь на исследованную теоретическую базу и проанализировав вышеприведенные точки зрения авторов, касательно понимания следственных действий, следует сформулировать наиболее полное, отражающее основные характеристики определение термина «следственные действия». И так, под следственными действиями следует понимать –урегулированные уголовно-процессуальным законом действия, состоящие из системы проводимых уполномоченным лицом познавательных приемов и способов, позволяющих осуществить собирание, проверку и исследование доказательств или иной относя-

---

⁶³Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975.С. 15.

⁶⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 38.

щейся к делу информации, с целью получения сведений имеющих значение для расследования по уголовному делу.

2.2 Основания производства следственных действий

Немаловажной составляющей при изучении сущности института следственных действий, являются основания, при которых возникает необходимость в их производстве. В постоянное меняющейся сфере уголовно-процессуального законодательства, особенно в контексте усиления контрольных функций суда на стадии предварительного расследования, особую значимость приобретают вопросы законности и обоснованности производства следственного действия, а также тех ограничений, с которыми сопряжено проведение многих следственных действий. Логичным напрашивается вывод о прямой зависимости между степенью этих ограничений и достаточной обоснованностью применяемых следственных действий. Результатом обоснованного применения следственного действия становятся допустимые доказательства, способные задать правильный вектор в разрешении уголовного дела. Поэтому, наличие соответствующих оснований является одним из определяющих факторов, без которых ни одно следственное действие не может быть произведено. В подтверждение данного тезиса можно привести п. 4 ст. 7 УПК РФ, в котором законодатель указывает на то, что «определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

Однако, как и в случае с определением самих следственных действий, уголовно-процессуальное законодательство также не содержит разъяснений о том, что следует понимать под основаниями следственных действий.

В научном сообществе, процессуалистами предлагаются различные варианты определения и разделения оснований проведения следственных действий. Подавляющее большинство авторов, сходятся в подходе деления оснований на два основных вида: фактические и юридические основания. Но начать рассмотрение оснований стоит прежде всего с определения термина. Поскольку

закон не дает четкого ответа о том, что следует понимать под термином «основания», различными авторами были предложены свои формулировки данного понятия. Так, Д.Н. Ушаков дает достаточно просто определение термина основания – «разумная причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение⁶⁵».

Е.А. Куликов в своей работе рассматривает основание как: «необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений (следствий) и служащее их объяснением⁶⁶».

В.Я. Дорохов считает, что основания производства следственных действий следует связывать с «наличием фактических данных, с которыми законодатель связывает возможность производства следственного действия для получения доказательств⁶⁷».

О.В. Меремьянина определяет основания как «совокупность фактических и правовых оснований, достаточных для начала производства следственных действий⁶⁸».

На основании рассмотренных подходов различных авторов, можно сформулировать следующее определение оснований производства следственных действий – это юридическая возможность государственно-властных органов создать условия ограничивающие права и свободы граждан, в отношении которых будут производиться то или иное следственное действие, направленное на получение доказательств необходимых при разрешении уголовного дела.

Далее стоит подробнее рассмотреть наиболее распространенные виды оснований производства следственных действий. Как уже было отмечено ранее, существует два вида оснований: фактические и юридические.

Особую значимость имеют фактические основания, т.к. с их помощью в значительной мере снижается вероятность субъективной оценки при принятии решения о проведении следственного мероприятия. Таким образом, все след-

---

⁶⁵ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

⁶⁶ Куликов Е.А. К вопросу о понятии основания юридической ответственности. 2015. С. 39 - 46.

⁶⁷ Дорохов В.Я. Общее понятие доказательств в советском уголовном процессе. М.: Наука, 1981. С. 319.

⁶⁸ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий. Красноярск, 2004. С. 60.

ственные действия, в результате которых будут получены доказательства, избираются не каким-либо случайным образом, в надежде получить необходимую улику, а путем логического осмысления каждой конкретной ситуации. Говоря об определении фактических оснований, стоит обратить внимание, что на сегодняшний день имеется несколько различных подходов. Понятие фактических оснований также дано в работе Ю.Н. Белозерова и В.В. Рябоконт, по их мнению – «это все данные, которые определяют необходимость сбора и проверки доказательств с помощью следственных действий, чтобы добиться правды в деле»⁶⁹.

В частности, Г.З. Адигамова полагает, что «в качестве фактической основы для проведения следственных действий является то, что имеется достаточно доказательств, указывающих на необходимость проведения этого расследования»⁷⁰.

В дополнение вышеприведенной формулировки С.А. Шейфер предлагает рассматривать фактические основания как результат взаимосвязи отдельных элементов, являющихся частью целой структуры следственного действия (объект – основание – цель). Таким образом, фактические основания – это данные, предписывающие возможность извлечения информации из установленных в законе источников⁷¹.

На первый взгляд кажется, что у двух вышеуказанных ученых имеются прямо противоположные мнения по одному вопросу. Где один утверждает, что это данные, предписывающие возможность, а другая заявляет о данных, свидетельствующих о необходимости. Но фактически, только лишь объединив два подхода, можно сформировать целостную картину о сущности фактических оснований. К примеру, если следствие не имеет представления о том, откуда есть возможность получить доказательственную информацию, то следствие будет вестись медленно и неэффективно. А результаты таких действий затруднят

---

⁶⁹ Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий. М., 1990. С.4.

⁷⁰ Адигамова Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора. Челябинск, 2004. С. 17.

⁷¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 107.

проведение проверки полученных сведений. Во втором случае, когда следователь не обладает всей полнотой данных о необходимости провести следственное действие, а для производства следственного мероприятия потребуется получить в суде постановление, то это может вызвать определенные трудности в связи с невозможностью обосновать потребность в ограничении законных прав и интересов лица, в отношении которого будет проведено процессуальное действие. В итоге, верным окажется подход на стыке двух теорий, где будет представлено слияние возможности и необходимости, с целью изложить наиболее точную характеристику фактических оснований проведения следственного действия.

Существуют и другие подходы к рассматриваемому виду оснований, в которых их приравнивают к процессуальному урегулированию отдельного следственного действия. Но тут стоит сделать оговорку, что в достаточной мере фактические основания конкретизированы только при производстве обыска. В ч.1 ст. 182 УПК РФ сказано, что в случае «наличия достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела⁷²».

Поэтому фактическими основаниями являются вполне конкретные данные, указывающие на необходимость следственных действий для выявления или проверки определенных обстоятельств, значимых в ходе расследования по уголовному делу. Существуют и такие следственные действия, фактические основания которых уже прямо закреплены в норме закона. Примером выступает статья о производстве выемки, которая осуществляется с целью изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела, и, если известно, где и у кого она находится. Отдельные нормы, содержат фактические основания сформулированные и зафиксированные в тексте закона в виде четкой цели. В качестве пример можно привести нормы: о проведении осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ) где целью указано, обнаружение следов преступления и выясне-

---

⁷² Семенцов В. А. Фактические основания производства следственных действий. 2005. С. 93.

ния других обстоятельств, имеющих значение для расследования; здесь же стоит упомянуть о следственном эксперименте (ст. 181 УПК РФ) и допросе эксперта (ст. 80 УПК РФ), где целями указано проверка и уточнение полученных данных, а также разъяснение заключения соответственно. Важен тот факт, что итоговое решение о применении выбранного следователем процессуального действия, во многом зависит и от усмотрения уполномоченного лица. Само по себе наличие или отсутствие прописанного в законе фактического основания, не является императивным требованием в выборе тактики расследования. Такие основания лишь сужают круг выбора подходящих в данном случае следственных мероприятий и, тем самым, облегчают работу следователя или дознавателя, исключая поиск доказательств методом случайного подбора следственного действия.

Проведя комплексный анализ статей УПК РФ, касающихся производства следственных действий, стоит отметить, что многие из них не содержат в себе обязанность связывать решение о производстве следственных действий только с наличием доказательств. Фактические данные, указывающие на возможность достижения целей расследования, могут содержаться:

- в основаниях для возбуждения уголовного дела;
- в других доказательствах, включенных в уголовное дело.

Вполнезаконным является использование материалов работы органов дознания, как основания производства следственных действий. Тут следует пояснить, что не всегда могут использоваться оперативные данные. Так фактическими основаниями производств проверки показаний на месте, предъявления для опознания и очной ставки могут быть исключительно сведения, полученные процессуальным путем.

Но стоит сделать оговорку о том, что относительно оперативно розыскных мероприятий мнения ученых разделились. Одни полагают, что результаты оперативной деятельности вполне законно могут являться основания для про-

изводства следственного действия⁷³, другие же наоборот, настаивают на неприменимости такого подхода.

А.Я. Дубинский в своей работе указывал: «Мы считаем, что взгляды, распространенные в теории уголовного процесса и в практике расследования, не могут считаться правильными, в силу того что некоторые из них позволяют в определенных случаях принимать процессуальные решения, такие как решение о розыске подозреваемого, основываться не на доказательствах, а на данных, полученных в результате оперативно-розыскных действий. Реализация этих процессуальных решений приводит к значительному ограничению прав личности, что недопустимо при отсутствии доказательств необходимости такого решения⁷⁴».

Для разрешения данного вопроса, стоит обратиться к абз. 1 ст. 11 ФЗот 05.07.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» где сказано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий...»⁷⁵. Буквальное толкование данной нормы с одной стороны ставит точку в споре о возможности применения оперативно-розыскной информации, с другой стороны юрист В.А. Азаров предлагает обратить на то, что закон позволяет использовать оперативные материалы как дополнительную информацию, например, для подготовки плана обыска или допроса. При этом он не считает, что из содержания нормы следует, что основанием для производства следственных действий будут именно результаты оперативно-розыскной деятельности⁷⁶.

Практика предварительного расследования доказывает, что данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, нередко носят ориентирующий характер и используются для организации и подготовки следственных действий. С их помощью определяется место, время и участники следственного

---

⁷³ Бедняков Д.И. Непроцессуальные информации и расследование преступлений. М., 1991. С. 86.

⁷⁴ Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С. 22.

⁷⁵ Азаров В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства достижения цели раскрытия преступлений. 1997. С. 45.

⁷⁶ Там же, С. 47.

действия, а также решается вопрос о необходимости применения вспомогательных средств.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ у следственных органов есть возможность проводить следственные действия на стадии проверки сообщения о преступлении. Как правило, на данном этапе правоохранительных органов нет доказательств или другой значимой информации. Следователю приходится опираться на оперативно-розыскные сведения, которые и будут являться основанием производства следственных действий.

Рассмотренные нормы права и мнения ученых подтверждают высказанный ранее тезис о возможности использования оперативно-розыскной информации, и для определения подходящих тактических приемов проведения следственных действий, и в качестве основания производства следственных действий.

Для того чтобы использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве фактических оснований, требуется выполнение важных условий: во-первых, оперативные данные должны быть получены с соблюдением действующего законодательства; во-вторых, не должны противоречить ранее полученным доказательствам; в-третьих, должны согласовываться с уже установленными обстоятельствами, и не могут противоречить сложившейся следственной ситуации⁷⁷. Следует сделать уточнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности не подменяют доказательства, а лишь представляют собой сведения о фактах, которые в дальнейшем могут стать доказательствами.

Вполне обоснованной видится точка зрения отраженная в работе С.В. Ефремова, в которой он представил свой взгляд на нормативную модель фактических оснований. В ней он выделил три основных составляющих:

- источник, из которого следственное действие может почерпнуть доказательственную информацию;
- целей проведения каждого конкретного следственного действия;

---

⁷⁷ Малахова Л. И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства. 2020. С. 29.

– фактических данных в объеме, необходимом для вывода о том, что в источниках действительно содержится искомая информация⁷⁸.

Следственные действия, затрагивающие законные права и свободы граждан, требует от правоохранительных органов наличия юридических оснований. К числу таких оснований относятся –«решения суда, прокурора,следователя, дознавателя, органа дознания, принятые и оформленные в порядке, установленном УПК РФ⁷⁹». В научной среде у данной вида оснований существуют различные наименования: «формально-правовые основания»,«процессуальные основания», «правовые основания». Однако сущность от этого не меняется.

Как ранее было отмечено, юридические основания представляют собой решения управомоченного органа оформленное в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, о производстве следственных действий. И с этим нельзя не согласиться, поскольку в постановлении содержатся все существенные данные необходимые для проведения следственного действия. Отсутствие постановления следователя, в предусмотренных законом случаях, влечет нарушение процессуальной регламентации и дальнейшей недействительности полученных в ходе следствия доказательств.

К следственным действиям, требующим решения суда, относятся все процессуальные действия, перечисленные в п. 4 - 9, 11 и 12 ст. 29 УПК РФ. Также в кодекс дает указания на лиц, принимающих решения о проведении следственного действия и то, в какой форме оно выражается. Отдельные следственные действия осуществляются на основании постановления следователя, для производства других требуется судебное решение.

В законе предусмотрены случаи, когда для производства следственного действия не требуется наличия постановления следователя. К их числу относятся: допрос, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственный эксперимент, очная ставка, осмотр. Для осуществления данных

---

⁷⁸Цит. по Юсупкадиева С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий. 2014. С. 102.

⁷⁹Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно- процессуального доказывания. Екатеринбург, 2005. С. 264.

следственных действий требуется только постановление о возбуждении уголовного дела. Вынесение мотивированного постановления следователем, создает некую дисциплину, стимулирует к более детальному ознакомлению со сведениями, а также способствует лучшему восприятию другими участниками уголовного процесса. С.Н. Юсупкадиева считает обоснованным вынесение следователем постановления даже в тех случаях, когда это прямо не предусмотрено законом.

В.А. Семенцов вкладывает в понятие юридического основания еще и «уголовно-процессуальную норму и правомочия должностных лиц и органов на производство следственных действий»⁸⁰.

Производство следственных действий неуправомоченными на то лицами, является основанием недопустимости доказательства. УПК РФ в статьях с 39 по 41 содержит перечень лиц, имеющих право на проведение следственных действий, в их число входят: следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, орган дознания, капитаны морских и речных судов и еще ряд лиц, указанных в п. 3 ст. 40 УПК РФ.

Норма права содержит в себе нормативные основания решения. Соотнесение фактических данных и определенной процессуальной нормы дает следователю возможность принять решение о назначении следственного действия⁸¹. Например, если следователь по каким-либо основаниям предполагает, что в указанном месте или у конкретного лица имеются вещи или документы, влияющие на ход расследования, то он соотносит эти фактические данные с процессуальной нормой, о производстве выемки, и в последующем проводит законное изъятие. Как можно заметить, следствием такого соотнесения стало назначение и производство следственного действия.

В результате проделанного анализа оснований производства следственных действий, было выяснено, что существует два основных вида: фактические и юридические. Оба они неразрывно связаны друг с другом, т.к. при наличии

---

⁸⁰ Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве. Екатеринбург, 2006. С. 192.

⁸¹ Алексеев В.Б. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 485.

фактических оснований, во многих случаях требуется создание и юридических оснований, за исключением случаев, когда для производства следственного действия законом не предусмотрено вынесение специального документа, ограничиваясь их протоколированием. Особенность фактических оснований в том, что они по своей сути представляют данные, указывающие на возможность получения информации из конкретных источников, которая в дальнейшем может быть использована в качестве доказательств. Структурную модель фактических оснований, можно представить в виде трех базовых элементов: источник, цель и фактические данные. Юридические основания характерны тем, что состоят из процессуального документа, полномочий лица или органа на проведение следственных действий и процессуальной нормы соотносящаяся с фактическими данными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование на тему «Генезис и сущность следственных действий в Российском законодательстве» представляет собой магистерскую работу, которая позволила сделать ряд выводов теоретических предложений относительно актуальных и дискуссионных вопросов института следственных действий.

В работе были рассмотрены различные мнения авторов касательно содержания понятия следственных действий. Из множества изученных подходов к определению, выделены наиболее характерные признаки, отличающие следственные действия от иных процессуальных действий в системе уголовного судопроизводства: познавательная направленность; детально проработанный порядок производства; наличие оснований производства; обеспеченность государственно-властным принуждением; производства следственных действий только уполномоченным лицом

Исходя из выделенных признаков было сформулировано наиболее полное определение, раскрывающее сущность данного правового явления. Таким образом под следственными действиями следует понимать -урегулированные уголовно-процессуальным законом действия, состоящие из системы проводимых уполномоченным лицом познавательных приемов и способов, позволяющих осуществить собирание, проверку и исследование доказательств или иной относящейся к делу информации, с целью получения сведений, имеющих значение для расследования по уголовному делу.

Также в работе был затронут вопрос о системе следственных действий как правовом институте. Сперва был рассмотрел общий подход к понятию института права, выделены критерии, по которым они образуются: юридическое единство правовых норм; полнота регулируемых отношений; однородность фактического содержания; нормативная обособленность. Итогом данного рассмотрения стал вывод о том, что следственные действия, соответствуют приве-

денным критериям и представляют собой обособленный блок, входящий в систему процессуальных действий с помощью которых регулируются однородные действия по собиранию, проверке, исследованию и закреплению доказательств, имеющих значения при разрешении уголовного дела. Отмечена и их нормативное обособление в УПК РФ, где они закреплены в главах с 22 по 27.

Изучение всего процесса становления и развития данного института, стало возможным благодаря исследованию множества научных трудов и законодательства тех исторических периодов. Проведенный исторический анализ показал, как менялись следственные действия в эпоху дореволюционного и советского периодов и какие этапы были пройдены на пути становления института следственных действий. В результате закономерного исторического развития, разрозненные нормы, каждая из которых регулировала отдельное следственное действие, объединились в самостоятельный институт, направленный на собирание и проверку доказательств. Начиная со времен древней Руси, появились первые зачатки системы предварительного расследования. Активное развитие следственные действия получили во времена правления императора Петра I, когда были образованы вневедомственные «майорские» следственные канцелярии, заложившее основу для современной системы следственных действий. Впоследствии, на протяжении второй четверти XVIII – начала XIX в. происходила деформация заложенных Петром I основ модели независимого вневедомственного следствия. Однако окончательное восстановление петровской вневедомственной модели организации следствия произошло 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Диссертационное исследование затрагивает основания производства, где особое внимание уделяется их видам и сущности. В рамках работы было предложено определения данного понятия. Основаниями производства является - юридическая возможность государственно-властных органов создать условия ограничивающие права и свободы граждан, в отношении которых будут производиться то или иное следственное действие, направленное на получение дока-

зательств необходимых при разрешении уголовного дела. Выделяют два вида оснований: фактические и юридические. Особенность фактических оснований в том, что они по своей сути представляют данные, указывающие на возможность получения информации из конкретных источников, которая в дальнейшем может быть использована в качестве доказательств. Структурную модель фактических оснований, можно представить в виде трех базовых элементов: источник, цель и фактические данные. Юридические основания характерны тем, что состоят из процессуального документа, полномочий лица или органа на проведение следственных действий и процессуальной нормы соотносящуюся с фактическими данными. Исследован вопрос о применении данных оперативно-розыскной деятельности как оснований производства следственных действий.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сказать, что следственные действия в уголовном судопроизводстве России имеют продолжительную историю, которая отличалась многочисленными переменами на пути становления как самостоятельного института. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит относительно обособленную структуру следственных действий, с четкой регламентацией отдельных положений. Но не стоит забывать, что появление новых видов преступлений неминуемо повлечет за собой модернизацию следственных действий, а значит и новые вопросы требующие внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодательных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. От 01.07.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52.

3 Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 // Собр. Законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33.

4 О народном суде РСФСР [Электронный ресурс]: Положение ВЦИК от 21 октября 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 О судеустройстве РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 11 ноября 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 О суде [Электронный ресурс] : Декрет № 1 от 24 ноября 1917 г. - Режим доступа : http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/o_sude1.htm - 02.10.2020.

7 О Суде [Электронный ресурс] : Декрет №2 от 22 февраля 1918 г. - Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/o_sude2.htm - 02.10.2020.

II Специальная литература

8 Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: дис. .... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.З. Адигамова. – Челябинск, 2004. – 229 с.

9 Азаров, В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства достижения цели раскрытия преступлений / В.А. Азаров // Государство и право. – 1997. - № 10. – С. 45-49.

10 Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.С. Балак-

шин ;Екатеринбург, 2005. – 533 с.

11 Бедняков, Д.И. Непроцессуальные информации и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.

12 Белозеров, Ю.Н. Производство следственных действий: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконт. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – 66 с.

13 Бразоль, Б.Л. Очерки по следственной части / Б.Л. Бразоль. – СПб.: Гос.Тип., 1916. – 215 с.

14 Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею/ Е. Ф. Буринский, — СПб., 1903. – 352 с.

15 Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий / И.Е. Быховский. – Волгоград: НИиРИОВСШ МВД СССР, 1977. – 95 с.

16 Василенко, С. И. Понятие "психология следственных действий": сущность, признаки, системообразующие элементы и подходы к реализации / С. И. Василенко // Экономика и управление в современных условиях : Международная научно-практическая конференция, Красноярск, 18–19 октября 2019 года. – Красноярск: АНО ВО СИБУП, 2019. – С. 29-31.

17 Гаврилов, А.К. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Учебное пособие / А.К. Гаврилов [и др.]; под ред. С.В. Мурашов. –Волгоград:НИиРИО, 1975. – 112 с.

18 Горожанкина, Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. Как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи [Электронный ресурс]/Д.В. Горожанкина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). –Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/svod-zakonov-o-sudoproizvodstve-po-prestupleniyam-1832-g-kak-akt-sistematizatsii-ugolovno-protsessualnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy> - 09.06.2021.

19 Гуковская, Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: автореф. дис.... канд. юрид. наук :

12.00.09 / Н.И. Гуковская– М., 1958. – 26 с.

20 Дорохов, В.Я. Общее понятие доказательств в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов. – М.: Наука, 1981. – 736 с.

21 Дубинский, А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: правовые и организационные проблемы: дис. .... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Я. Дубинский. – Киев, 1984. – 391 с.

22 Ежедельник советской юстиции [Электронный ресурс] / Президентская библиотека: офиц. сайт. Юридическое издательство НКЮ РСФСР. М., 1922-1929. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/331891>. – 13.05.2020.

23 Загорьян, С. Г. Эволюция процесса доказывания на Руси в дореволюционный период / С. Г. Загорьян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1(9). – С. 16-19.

24 Зимин, А.А. Памятники русского права: памятники права Киевского государства / А.А. Земин. – М.,Госюриздат, 1952. – 287 с.

25 Иванова, Д. А. Из истории становления Следственного комитета Российской Федерации: влияние реформ Петра I / Д. А. Иванова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2017. – № 3(11). – С. 87–91.

26 История следствия в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://omsk.sledcom.ru/folder/876745/item/935053/>– 05.06.2021.

27 Казинян, Г.С. Проблемы эффективности следственных действий / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1987. – 216 с.

28 Караев, Р. Ш. Генезис института следственных действий в уголовном судопроизводстве России / Р. Ш. Караев, А. Д. Анучкина, Н. Ю. Белокопытова, А. Ш. Караев // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – №2 – С. 137-140.

29 Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск, 2015. – С. 13-18.

30 Кальницкий, В.В. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан / В.В. Кальницкий, П.Г. Марфин. – Омск, 2015.–171 с.

31 Кокорев, Л.Д. Уголовный процесс:доказательства и доказывание /

Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1995. – 268 с.

32 Колоколов, Н.А. История государства и права России / Н.А. Колоколов [и др.]. – М., 2017. – 408 с.

33 Колунтаев, С.А. История суда и правосудия в России/ С.А. Колунтаев, В.М. Сырых. –М., 2019. –640 с.

34 Костенко, Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика / Р.В. Костенко. – СПб., 2006. – 154 с.

35 Кошельков, Ю. В. Становление розыскного процесса в России в конце XV-начале XVI в. / Ю. В. Кошельков // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2003. – С. 149-157.

36 Куликов, Е.А. К вопросу о понятии основания юридической ответственности / Е.А. Куликов // Юридические исследования. – 2015. – № 1. – С. 39 - 46.

37 Курс уголовного судопроизводства. Т.1. / под ред. В.А. Михайлова. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006.– 821 с.

38 Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – 1275 с.

39 Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б.Алексеев[и др.];под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. – М.: Юрид. лит., 1989. - 640 с.

40 Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.

41 Меремьянина, О.В. Основания производства следственных действий: дис. .... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Меремьянина ; Красноярск, 2004. – 185 с.

42 Нечаев, В. В. История становления органов предварительного расследования. К анализу исторических истоков современных проблем досудебного производства / В. В. Нечаев // Закон и право. – 2021. – №6–С. 134-137.

43 Орлов, А. В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия / А. В. Орлов // Пенитенциарная безопасность:

национальные традиции и зарубежный опыт. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 216-218.

44 Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда [Электронный ресурс]: Народный комиссариат юстиции. Материалы Народного комиссариата юстиции. - М., 1918-1922 – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/51718-vyp-11-12-protokoly-iii-vserossiyskogo-sezda-deyateley-sovetskoj-yustitsii-s-prilozheniem-rezolyutsiy-sezda-pg-1921>

45 Россинский, С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. –2015. – № 2. – С. 16-31.

46 Руденко, А.В. Предмет и структура логики доказывания :автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.В. Руденко. – Краснодар, 2011. –27 с.

47 Рыжаков, А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств / А.П. Рыжаков. – М.: ИИД «Филинь», 1997. – 336 с.

48 Салимов, А. Н. История развития следственного комитета в Российской Федерации: основные этапы и особенности / А. Н. Салимов // Аллея науки. – 2019. – С. 486-492.

49 Семенцов, В. А. Фактические основания производства следственных действий / В.А. Семенцов. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. С. 93 -95.

50 Семенцов, В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Семенцов; Екатеринбург, 2006. – 445 с.

51 Смыкалин, А. С. Сыскной (Разбойный) приказ: начало полицейско-следственной деятельности в России / А. С. Смыкалин.– СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 387-393.

52 Соколов, И. А. Судебная система в период судебной реформы 1864 года и некоторые проблемы ее функционирования / И. А. Соколов // Академи-

ческая публицистика. – 2021. – С. 179-184.

53 Стельмах, В. Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В. Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2(95). – С. 88-97.

54 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. / М.С. Строгович. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 468 с.

55 Судебник 1497 г.: моногр. / под ред. Б.Д. Грекова. – 1952. – 9 с.

56 Токаренко, Е. С. Основные признаки следственных действий / Е. С. Токаренко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 4(18). – С. 51-54.

57 Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> - 01.03.2021.

58 Туленков, П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву / П.М. Туленков[и др.]. – Волгоград: НИиРИО, 1975. – 112 с.

59 Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.] ; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – Гл. 10 – С. 211-241.

60 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий / Д.А.Карницкий, М.С.Строгович;под ред.: Н.Я.Нехамкин - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. - 375 с.

61 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 января 1952 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М.:Госюриздат, 1952. – 135 с.

62 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 23 июня 1967 г. с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М.:Юрид. лит., 1967. – 224 с.

63 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 10 декабря 1972 г. с приложением постатейно- систематизиро-

ванных материалов. – М.:Юрид. лит., 1973. – 246 с.

64 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. С изменениями и дополнениями на 1 февраля 1984 г. – М.:Юрид. лит., 1984. – 208 с.

65 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР с постатейными материалами. – М.:Спарк, 1996. – 200 с.

66 Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / от 20.11.1864 г. – Режим доступа:<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> - 02.05.2020.

67 Халили, У. Д. О признаках следственных действий / У. Д. Халили // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. – 2018. – № 5(8). – С. 57-63.

68 Чельцов, М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном праве / М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова.– М., 1954. –267 с.

69 Чувилев, А.А. Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству СССР и некоторых зарубежных социалистических стран / А.А. Чувилев.– М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1989. – 36 с.

70 Шейфер, С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ / С.А. Шейфер // Государство и право. - 2003. - №2. - С.55-60.

71 Шейфер, С.А. Развитие правовой регламентации института следственного действия в УПК РСФСР: Проблемы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве / С.А. Шейфер // Вопросы уголовного процесса: Проблемы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – С.56-61.

72 Шейфер, С.А. Система следственных действий / С.А. Шейфер // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1981. - С.72-81.

73 Шейфер, С.А. Меры принуждения при производстве следственных действий / С.А. Шейфер // Юридические гарантии применения права и режим

социалистической законности "в СССР. Вып. 4. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1977. – С.74-81.

74 Шейфер, С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ / С.А. Шейфер // Уголовное право. – 2002. – №3. – С.90-92.

75 Шифман, М. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства / М. Шифман // Социалистическая законность. – 1957. – №7. – С.14-20.

76 Шуралев, А. В. История следствия и следственных органов в России / А. В. Шуралев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. № 7. – С. 153-156.

77 Юсупкадиева, С.Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий / С.Н. Юсупкадиева // Юридические записки. – 2014. – №1. – С. 99 – 104.

78 Якупов, Р.Х. Уголовный процесс. Учеб. для. вузов / Р.Х. Якупов. Под ред. В.Н. Галузо. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: ТЕИС, 2005. – Гл. 5– С. 318-372.

79 Omsk.sledcom.ru [Электронный ресурс]. / История следствия в России. – Режим доступа: <https://omsk.sledcom.ru/folder/876745/item/935053/05.09.2020>.